

Н.Д.Успенский, доктор церковной истории,
заслуженный профессор Ленинградской Духовной Академии

ЧИН ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ (ἡ ἀγρυπνία) НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ И В РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу этого труда я положил свою диссертацию на степень магистра богословия «Чин всенощного бдения в Греческой и Русской Церкви», защищенную в Ленинградской духовной академии 22 июня 1949 года. Я писал ее в тяжелые годы войны (1941–1945) в блокированном Ленинграде, когда не только не существовало никаких культурных связей с зарубежными богословскими учреждениями и учеными, но и в самом Ленинграде были нарушены возможности для нормальной научной работы как в государственных библиотеках, так и у себя дома. Я делал то, что мог, пользуясь своей маленькой личной литургической библиотечкой и записками, которые у меня сохранились после написания диссертации на степень кандидата богословия «Происхождение чина всенощного бдения и его составные части», каковой ученой степени я был удостоен в 1925 году.

Уже после защиты магистерской диссертации, когда установились культурные связи с зарубежными богословскими учреждениями и появилась возможность ознакомления с новейшей литургической литературой, я дополнил свою магистерскую диссертацию и публикую ее под названием «Чин всенощного бдения (ἡ ἀγρυπνία) на Православном Востоке и в Русской Церкви».

Источниками моего исследования являются историко-литургические памятники как опубликованные в печати, так и неопубликованные. Аббревиатура опубликованных в печати источников следующая (в алфавитном порядке):

Arranz M. Le Typicon — Arranz M. Le Typicon du Monastere du Saint-Sauveur a Messine. Orientalia Christiana Analecta, 185. Roma, 1969.

Goar J. — Goar J. *Εὐχολόγιον* sive Rituale Graecorum. Editio secunda. Venetiis, 1730.

Голубцов А. Соборные чиновники — Голубцов А. Соборные чиновники и особенности службы по ним. Москва, 1907.

Голубцов А. Чиновник Новгородский — Голубцов А. Чиновник Новгородского Софийского собора. Москва, 1899.

Голубцов А. Чиновники Холмогорские — Голубцов А. Чиновники Холмогорского Преображенского Собора. Москва, 1903.

Голубцов А. Чиновник Нижегородский — Голубцов А. Чиновник Нижегородского Преображенского Собора. Москва, 1905.

Голубцов А. Чиновники Московские — Голубцов А. Чиновники Московского Успенского Собора. Москва, 1908.

Григорович-Барский В. Первое посещение — Григорович-Барский В. Первое посещение Святой Афонской горы. СПб., 1884.

Дмитриевский А. Путешествие — Дмитриевский А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890.

Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц — Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во святом Иерусалиме IX–X века. Казань, 1894.

Дмитриевский А. Древнейшие патриаршие типиконы — Дмитриевский А. Древнейшие патриаршие типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907.

Дмитриевский А. Описание, I — Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. *Τυπικὰ*. Киев, 1895.

Дмитриевский А. Описание, II — Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. II. *Εὐχολόγια*. Киев, 1901.

Дмитриевский А. Описание, III — Дмитриевский А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. III. *Τυπικὰ*. Петроград, 1917.

Карабинов И. Постная триодь — Карабинов И. Постная триодь. СПб., 1910.

Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники — Кекелидзе К., прот. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908.

Кекелидзе К. Иерусалимский канонарь — Кекелидзе К., прот. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912.

Longo A. Narrazione — Longo A. Il testo integrale della «Narrazione degli abati Giovanni e Sofronio», attraverso le *Ἐκμηναίαι* di Nicone. Estratto della «Rivista Byzantini e Neoellenici», N. S, 2 (XII–XIII). Roma, s. a.

Mateos J. Le Typicon. T. I — Mateos J. Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Sainte-Croix n° 40, X^e siecle. T. I. Le Cycle des douze mois// «Orientalia Christiana Analecta», 165. Roma, 1962.

Mateos J. Le Typicon. T. II — Mateos J. Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Sainte-Croix n° 40, X^e siecle. T. II. Le Cycle des fetes mobiles// «Orientalia Christiana Analecta», 166. Roma, 1963.

Mateos J. Un horologion — Mateos J. Un horologion inedit de Saint-Sabas, Le codex sinaitique grec. 863 (IXe siecle)// Melanges Eugene Tisserant. Vol. III. «Studi e testi», 233. Citta del Vaticano, 1964.

Пападопуло-Керамвес А. Аналекта. — *Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμύς. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς*. Т. β'. СПб., 1894.

Помяловский И. Житие святого Саввы — Помяловский И. Житие святого Саввы Освященного, составленное святым Кириллом Скифопольским, в древнерусском переводе... с присоединением греческого подлинника и введением. СПб., 1890.

Renoux A. P. O. 163 — Renoux A. Le Codex Armenien Jerusalem 121// «Patrologia Orientalis». Т. XXXV. Fasc. 1. № 163. Turnout, 1969.

Renoux A. P. O. 168 — Renoux A. Le Codex Armenien Jerusalem 121// «Patrologia Orientalis». Т. XXXVI. Fasc. 2. № 168. Turnhout, 1971.

Этерия — [Этерия (Эгерия)]. Паломничество по святым местам конца IV века/ Латинский текст и русский перевод И.Помяловского// «Православный палестинский сборник». Вып. 20. СПб., 1889.

Рукописи Ленинградской Государственной Публичной Библиотеки:

Устав (Собр. Погодина, № 284; XV–XVI в.).

Обиход (Кир. собр. № 735; 1594 г.).

Обиход (Кир. собр. № 730; XVI в.).

Обиход (Кир. собр. № 739; XVI в.).

Обиход (Кир. собр. № 731; XVII в.).

Обиход (Кир. собр. № 732; XVII в.).

Обиход (Кир. собр. № 733; XVII в.).

Обиход (Кир. собр. № 734; XVII в.).

- Обиход (Кир. собр. № 737; XVII в.).
 Обиход (Кир. собр. № 738; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 577; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 578; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 579; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 580; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 587; XVII в.).
 Нотный ирмолог (Кир. собр. № 609; XVII в.).

Поскольку значительная часть источников моего исследования опубликована в переводе на русском языке, я нашел целесообразным из соображений доступности моего труда большому кругу читателей непереведенные с греческого языка тексты, а так же текст армянских лекционаров, опубликованный его преподобием отцом Афанасием Рену на французском языке, дать в русском переводе. К греческому тексту я прибегаю в тех случаях, когда отдельные слова или фразы оригинала имеют решающее значение для уточнения смысла перевода.

Тексты Священного Писания, заимствуемые непосредственно из Библии, привожу в русском переводе, заимствованные же из богослужебных памятников даю на славянском языке, как более привычном для слуха читателей, знакомых с богослужением.

Я далек от мысли считать мое исследование исчерпывающим. И все же я решился на склоне лет жизни писать, из боязни быть судимым, как тот «лукавый и ленивый раб», который получил один талант и скрыл его в земле (Мф. 25, 24–26).

ГЛАВА I

ПАНИХИДА И АГРИПНИЯ

Ночь как благоприятное время для сосредоточенной молитвы упоминается в ветхозаветном Писании: «Благословите ныне Господа, все рабы Господни, стоящие в доме Господнем во время ночи. Воздвигните руки ваши к святилищу, и благословите Господа. Благословит тебя Господь с Сиона, сотворивший небо и землю» (Пс. 133, 1–3).

В Новозаветном Писании имеется шесть упоминаний о ночной молитве. Во всех случаях она происходила в связи с чрезвычайными обстоятельствами и была ознаменована видимым «благословением с Сиона» — явлением славы Божией. Первый случай — молитва Иисуса Христа после насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек. Она предшествовала Его чудесному хождению по морю Галилейскому (Мф. 14, 23–33; Мк. 6, 42–52; Ин. 6, 15–21). Второй случай — молитва Иисуса Христа, предшествовавшая Его славному преображению (Лк. 9, 28–37). Третий случай — Его молитва в саду Гефсиманском накануне Его крестных страданий (Мф. 26, 36–45; Мк. 14, 32–41; Лк. 22, 40–46), о которой евангелист Лука говорит: И находясь в борении, прилежнее молился: и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (22, 44). Эта молитва настолько укрепила Его человеческую природу, что пришедшие Его связать, услышав Его слова «Это Я», «отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 6). Четвертый случай — чудесное освобождение ангелом апостола Петра из темницы. Оно совершилось ночью в то время, когда «многие собрались и молились» в доме Марии, матери Иоанна, называемого Марком (Деян. 12, 4–17). Пятый случай — чудесное освобождение из темницы апостола Павла и его спутника Силы. Оно сопровождалось великим землетрясением, поколебавшим основание темницы, и произошло «около полуночи», когда «Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Деян. 16, 25–34). Шестой случай имел место в

Троаде, когда апостол Павел и его ученики собрались в ночь на «первый день недели», то есть на воскресный, для совершения евхаристии. Во время затянувшегося на всю ночь синаксиса сидевший в оконном проеме юноша Евтих, заснув, упал с третьего этажа и смертельно разбился. Апостол Павел воскресил умершего и, совершив после этого евхаристию, «беседовал довольно, даже до рассвета» (Деян. 20, 7–12).

Примеры ночной молитвы Господа и Его апостолов, ознаменовавшиеся явлением славы Божией в условиях гонения на христиан со стороны империи, укрепляли веру их, а в дни кончины мучеников служили утешением. Так, в связи с мученической кончиной святого Игнатия Богоносца они «всю ночь бодрствовали (*πανυχίσαντες*) дома в слезах, и с молитвой и коленопреклонением просили Господа утешить... о случившемся»¹. Нечто подобное читаем в послании Смирнской церкви к церкви Филомелийской по поводу мученической кончины святого Поликарпа Смирнского: «А мы потом собрали его кости, — сокровище, драгоценнейшее дорогих камней и чище золота, и положили их где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения»².

Другим поводом к ночному молитвенному бодрствованию было воспоминание события воскресения Христова, которое произошло «в первый день недели... когда было еще темно» (Ин. 20, 1; ср. Мф. 28, 1; Мк. 16, 1–2; Лк. 24, 1). Этому ночному богослужению предшествовало воспоминание страданий Иисуса Христа, или, что то же, «Пасха страдания», которую христиане проводили в посте. В Сирской дидаскалии по этому поводу сказано: «Собирайтесь вместе, пребывайте без сна и бодрствуйте всю ночь в молитвах и молениях, в чтении пророков, евангелия и псалмов, в страхе и трепете и усердной молитве до третьего часа ночи, следующей за субботой, и потом прекратите ваш пост»³.

Миланский эдикт 313 года, предоставивший христианам свободу исповедания их веры и последовавшее за этим эдиктом личное расположение императора Константина Великого к христианам были причинами проявления христианского благочестия. В царствование Константина Великого в Иерусалиме велись раскопки святых мест, связанных с событиями из жизни Иисуса Христа, и были построены величественные храмы на месте воскресения Христова⁴, в Вифлееме, где родился Христос, и на Елеонской горе, как на месте Его вознесения⁵, и даже «в городах самых малых»⁶, в частности в Мамври, как на месте явления Бога Аврааму⁷. Храмами была украшена не только Палестина, но и столица империи Константинополь, Никомидия, Антиохия и другие центры государственной и культурной жизни империи⁸. Вместе со строительством храмов богослужение приобретало особую торжественность. Этот расцвет литургической жизни Церкви Евсевий описывает следующими словами: «Освободившись от владычества тиранов и избавившись от прежних зол, все люди, каждый по-своему, исповедывали истинного Бога, поборника благочестивых. Особенно же неизреченной радостью исполнялись мы, возлагавшие свою надежду на Христа Божия. И была у всех какая-то божественная радость, когда увидели, что места, незадолго перед тем опустошенные нечестием тиранов, как бы после продолжительной и смертоносной язвы, снова оживают, что храмы, начиная с основания до высоты недосыгаемой, опять воздвигаются и получают гораздо лучший вид, нежели прежние разрушенные... Затем для нас открылось умиленное и вожденное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы, стекались издалека чужестранцы, дружелюбно сближались между собой народы, и члены Христова тела сходились в один состав... Богослужение предстоятелей и священнодействие священников стали совершенными, церковные обряды сделались боголепными. Здесь слышалось пение псалмов и других

преданных нам от Бога изречений; там совершалось божественное и таинственное служение и преподавались неизреченные символы Господних страстей»⁹.

Как часто совершалось ночное богослужение в связи с прекращением гонения и повсеместным сооружением храмов? Западная паломница Этерия, посетившая святые места Востока в 381–384 годы¹⁰, описывая в общих чертах ежедневное богослужение Иерусалимского храма Воскресения, говорит, что здесь ночное богослужение совершалось ежедневно, а начиналось оно до пения петухов. Два или три пресвитера и диакона с монахами, девственницами и народом пели песни, псалмы и антифоны, и после каждой песни произносилась молитва. Когда же наступал рассвет, тогда начинали петь собственно утренние песни. Затем приходил епископ. Он входил в пещеру гроба Господня и читал общую молитву за всех, благословлял оглашенных, затем читал еще молитву и благословлял верных, после чего уже на рассвете был отпущен¹¹.

Под воскресный день богослужение начиналось несколько раньше. Из-за множества народа пресвитеры и диаконы, монашествующие и девственницы вместе с народом начинали его в базилике, прилегающей к храму Воскресения. Епископ же приходил «как только пропоет первый петух». С приходом епископа открывались все двери храма Воскресения и богослужение переносилось в этот храм. Здесь пели три псалма, которые чередовались с молитвами. Затем епископ входил в пещеру гроба Господня и, взяв там евангелие и подойдя к выходу из пещеры, читал о воскресении Господнем. По прочтении евангелия епископ в сопровождении его клира и народа, с пением песней шел «к Кресту», то есть к Голгофе. Там пели псалом и произносилась молитва. Епископ благословлял верных и выходил из храма. После этого монашествующие, которые с приходом в храм епископа и его клира покидали базилику, теперь возвращались в храм и продолжали до утра петь псалмы и антифоны. С ними бодрствовали и очередные пресвитеры и диаконы. Так что «после каждого псалма и антифона произносится молитва»¹².

Кроме ежедневного и воскресного богослужения, Этерия описывает весьма продолжительную службу, которая начиналась в Великий четверг вечером и заканчивалась в Великую пятницу утром. Служба заключалась в посещении святых мест, связанных с событиями последних ситок земной жизни Иисуса Христа до Его смерти включительно, и состояла из чтений на этих местах соответствующих перикоп из евангелия и пения псалмов и антифонов с произношением молитв епископом¹³. Кроме того, Этерия описывает ночную пасхальную службу¹⁴ и упоминает о ночном богослужении на праздник Богоявления в Вифлееме, где все местные отшельники бодрствуют в церкви до рассвета, поя песни и антифоны¹⁵, и о бдении в сороковой день после Пасхи в Вифлееме¹⁶.

Святой Василий Великий в одном из писем к неокесарийским клирикам писал о ночных богослужениях как о повсеместно распространенных в Церкви: «Утвердившиеся ныне обычаи во всех церквах Божиих единообразны и согласны. Ибо народ с ночи у нас бодрствует в молитвенном доме в труде, в скорби и в слезном сокрушении исповедуясь Богу и, восстав после молитв, начинают псалмопение. Иногда, разделившись на две части, поют попеременно одни за дугими, чрез это вместе и упрочивая поучение в словах, и производя в сердцах своих сокрушение и собранность. Потом опять, предоставив одному начать пение, прочие подпевают, и таким образом проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, уже на рассвете дня, все сообща как бы едиными устами и единым сердцем возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами говорит покаяние. Если за это уже бегаете от нас, то бегайте от египтян, бегайте от обитателей той и другой Ливии, фивян, палестинян, аравитян, финикиян, сирян и живущих при Евфрате, одним словом от всех, кто уважает бдения (*ἀγρυπνίαι*), молитвы и общие песнопения»¹⁷.

Ночные богослужения, которые Василий Великий называет агрипниями, то есть бессонными, и которые, по его словам, имели повсеместное распространение на Востоке, надо полагать, совершались под воскресные дни всего года, в пасхальную ночь, на праздник Богоявления¹⁸ и на дни памяти мучеников. Среди творений святого Василия имеются беседы на памяти: мученицы Иулитты, мученика Варлаама, мученика Гордия, сорока мучеников и мученика Маманта¹⁹.

О константинопольских ночных богослужениях времени святого Иоанна Златоуста Сократ Схоластик пишет: «Ариане, как я сказал, делали свои собрания вне города. Для сего в праздничные дни каждой недели, то есть в субботу и воскресенье, когда обыкновенно бывали церковные собрания, они сходились в городских воротах, около портиков, и на двух противоположных сторонах пели гимны, составленные применительно к учению арианскому. Это происходило большей частью ночью... Иоанн, опасаясь, как бы кто-нибудь из простых такими песнями ариане не отторгли от Церкви, противопоставил им песнопения собственного народа, — приказал, чтобы исповедники единосущия упражнялись также в пении ночных гимнов... Исповедники единосущия ночные свои песнопения совершали гораздо торжественнее, ибо Иоанн придумал сопровождать их ношением серебряных крестов при свете восковых свечей»²⁰.

В некоторых случаях Иоанн Златоуст не ограничивался одним или двумя ночными богослужениями кряду. В «Беседе после землетрясения» он говорит: «Вы не знаете дня и ночи, но то и другое время обращаете в день, не воздух изменяя, а всеошными бдениями (*ταῖς παύλαισι*) просвещая ночи; у вас ночи без сна, и власть сна прекратилась, так как любовь ко Христу победила слабость естества... Вы отринули ненависть, удалили низкие страсти, насадили добродетели, имели силу провести целую ночь в священном бдении... Наступает ночь, и все идут в церковь... Я думал, что после первого и второго дня бессонница изнурит ваши тела, но теперь, чем более продолжается бдение без сна, тем более усиливается ваше усердие»²¹.

Открытие в 1905 году Конибером в Парижской национальной библиотеке Армянского лекционара (манускрипт № 44 X века) и публикация в шестидесятых годах текущего столетия бенедиктинцем отцом Афанасием Рену армянского же лекционара по рукописи № 121 библиотеки Иерусалимского армянского патриархата, датированной 1192 годом, с припиской, сделанной в 1318 году, позволяют восстановить ту ночную службу, которая, согласно сообщению Этерии, совершалась в Иерусалиме в течение ночи с Великого четверга на Великую пятницу.

Как сказано было выше, Этерия прибыла на Восток весной 381 года и покинула Иерусалим в понедельник на пасхальной седмице — 25 марта 384 года. В свете топографии святых мест Иерусалима и истории строительства в нем храмов, содержание Иерусалимского лекционара № 121 относится к 417–439 годам²². Содержание Парижского лекционара № 44 — к годам с 439 по 450-й включительно²³.

По всем трем памятникам ночное богослужение с вечера Великого четверга до утра Великой пятницы начиналось на Елеонской горе, по словам Этерии, в той церкви, «где находится пещера, в которой был в этот день Господь с апостолами»²⁴. Панихида в этой церкви состояла из пяти гобал, то есть из пяти трехпсалмий. Стихи всех трех псалмов гобалы объединялись пением одного общего стиха, который здесь называется антифоном. По окончании каждой гобалы епископ читал молитву. В первую гобалу входили псалмы 2, 3 и 4. Антифоном к ним был стих «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его» (Пс. 2, 2). Во вторую — псалмы 40, 41 и 42. Антифоном к ним служил стих «Слово законопреступное возложиша на мя; Господи, Господи, не остави мене» (Пс. 40, 9 и 37, 22). Третью гобалу составляли псалмы 58, 59 и 60. Антифоном к ним был стих: «Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя» (Пс. 58, 2). Четвертая

гобала состояла из 78, 79 и 80-го псалмов. Антифоном к ним служил стих: «И тии от руки Твоя отриновени быша, мы же людие Твои и овцы пажити Твоя» (Пс. 87, 66 и 78, 13). Пятая гобала состояла из псалмов 108, 109 и 110-го, с антифоном: «Глаголаша на Мя языком льстивым и словесы ненавистными обыдоша Мя» (Пс. 108, 26 и 3а).

По прочтении пятой молитвы епископ читал евангелие от Иоанна. По Иерусалимскому лекционару оно начиналось словами: «Аминь, аминь глаголю вам: несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшаго его» (13, 16), а по Парижскому: «Егда изыде, глагола Иисус: ныне прославися Сын Человеческий» (13, 31). По обоим лекционарам евангельское чтение заканчивалось словами: «И сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в оньже вниде Сам и ученицы Его» (18, 1)²⁵.

По прочтении евангелия, а это было, по словам Этерии, «в шестом часу ночи» (разумеется восточное времяисчисление; по европейскому — полночь), все с песнопениями шли вверх «на Имвомон, на то место, откуда Господь вознесся на небо»²⁶. Шествие сопровождалось пением 108-го псалма, который входил в предыдущую гобалу. В данном случае его исполняли с новым антифоном «Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся» (Пс. 108, 4). За пением псалма следовало чтение евангелия из 22-й главы от Луки: по Иерусалимскому лекционару с 1-го стиха по 65-й со слов «Приближашеся же праздник опреснок, глаголемый пасха» (стих 1) и кончая словами: «и ина многа хуляще глаголаху нань» (стих 65); по Парижскому — со слов: «И изшед иде по обычаю на гору Елеонскую» (стих 39) и кончая словами: «и рече им: что спите; воставше молитесь, да не внидете в напасть» (стих 46)²⁷.

По прочтении евангелия, а это, по свидетельству Этерии, было «при первом пении петухов»²⁸, шествие направлялось «к тому месту, где молился Господь, как писано в Евангелии — и Сам отступи от них яко вержением камене, и моляшеся»²⁹. Этерия добавляет, что «на этом месте есть изящная церковь»³⁰. По словам Этерии, «произносится тут молитва, приличествующая месту и дню, поется еще одна песнь и читается соответствующее место из Евангелия, где сказал ученикам Своим: бдите, да не внидете в напасть»³¹. В лекционарах указано чтение из 14-й главы от Марка, но в Иерусалимском — со слов «И глагола им Иисус, яко вси соблазнитесь о Мне» (стих 27) и кончая словами «Яко прежде даже петел Не возгласит двакраты, отвержешися Мене трижды» (стих 72); по Парижскому — со слов «И поят Петра и Иакова и Иоанна с Собою: и начат ужасатися и тужити» (стих 33) и кончая словами «Встаните, идем: се предай Мя приближися» (стих 42)³².

По словам Этерии, по прочтении евангелия в «изящной церкви» шествие направлялось в Гефсиманию. Придя сюда, епископ читал молитву, затем пели песнь и читалось «то место из Евангелия, где взят Господь»³³. Лекционары указывают чтение из 26-й главы евангелия от Матфея; по Иерусалимскому — со слов «Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию» (стих 31), по Парижскому — со слов «Тогда прииде с ними Иисус в весь, нарицаемую Гефснмания...» (стих 36). В обоих лекционарах чтение заканчивается словами: «Тогда ученицы вси оставльше Его, бежаша» (стих 56)³⁴.

Это была последняя остановка вне города. Отсюда шествие направлялось в город. По словам Этерии, «приходят к воротам в тот час, когда человек начинает распознавать человека»³⁵.

Отсюда рассматриваемые памятники расходятся в дальнейшем изложении данного богослужения. По Этерии, войдя в город, шествие направлялось непосредственно «ко Кресту», то есть к Голгофе. Здесь читалось «то место из Евангелия, где Господь приводится к Пилату, читается и целиком все, что, как написано, Пилат говорил Господу

и иудеям». После этого епископ обращался к народу с поучением, в котором ободрял народ и отпускал его³⁶.

По Иерусалимскому лекционарю шествие, войдя в город, направлялось во двор первосвященника, то есть на место бывшей резиденции первосвященника Каиафы³⁷. Здесь читалось евангелие из 26-й главы от Матфея, со слов «Воини же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася... « (стих 57) и кончая словами «И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему, яко прежде даже петел не возгласит, трикраты отвержешися Мене. И изшед вон, плакася горько» (стих 75). По прочтении евангелия шествие направлялось к Голгофе с пением 117-го псалма, с антифоном «Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его» (Пс. 117, стих 1)³⁸. На пути заходили в портик³⁹, и здесь начинали пение 78-го псалма из четвертой гобалы: «Боже, приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша храм святой Твой». Пение гобалы продолжалось до прихода к Голгофе. Здесь читалось евангелие из 18-й главы от Иоанна со слов «Ведяше же Иуда предай Его место, яко множицею собирашеся Иисус ту со ученики Своими» (стих 2) и кончая словами «Паки убо Петр отвержеся, и абие петел возгласи» (стих 27). Затем пели 108-й псалом «Боже, хвалы моя не премолчи» с антифоном «Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся» (Пс. 108, стих 4).

Читали евангелие от Иоанна, которое было непосредственным продолжением предыдущего из 18-й главы со стиха «Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор... « (стих 28). Чтение заканчивалось словами «Тогда убо предаде Его им, да распнется» (глава 19, стих 16а). Этим богослужение заканчивалось⁴⁰.

По Парижскому лекционарю, процессия, войдя в город, направляется к Голгофе, не заходя во двор Каиафы. Во время шествия также пели 117-й псалом с антифоном «Исповедайтесь Господеви, яко благ» (стих 1), и читалось то же евангелие от Матфея со стиха: «Воини же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася...», но заканчивалось чтение не последним стихом этой главы, а вторым стихом 27-й главы: «И связавше Его ведоша, и предаша Его понтийскому Пилату игемону». Указано же это чтение как Марково⁴¹. Это очевидная ошибка переписчика рукописи. Что же касается отсутствия упоминания о заходе процессии во двор Каиафы, то А. Рену объясняет это тем, что составитель Парижского манускрипта в данном месте внес в лекционар более раннюю запись о шествии на Голгофу⁴². Далее же в лекционаре указывается сначала шествие в преторию Пилата, а затем на Голгофу. Остановка в претории Пилата в Иерусалимском лекционаре не упоминается. Эта новая остановка вызвала появление дополнительного евангельского чтения. Евангелие от Иоанна 18, 28–19, 16а (начало— «Ведоша же Иисуса от Каиафы в претор...» и конец—«Тогда убо предаде Его им, да распнется») было прочитано в претории, на Голгофе же читали из 23-й главы от Луки—со стиха 24-го «Пилат же посуди быти прошению их...» и кончая словами «Зане аще в сурове древе сия творят, в сусе что будет?» (стих 31)⁴³.

Как видно из приведенных памятников, компонентами данного богослужения являлись евангельские чтения, исполняемые антифонно псалмы и молитвы епископа. Богослужение совершалось в нескольких пунктах, исторически связанных с воспоминанием событий из последних суток жизни Иисуса Христа. Маршрут шествия процессии со временем изменялся по мере строительства или восстановления храмов на святых местах, в связи с чем увеличивалось количество евангельских чтений, но пение псалмов, чтение св. Писания и произношение молитв — эти древнейшие элементы раннехристианского богослужения⁴⁴ составляли основу изложенного чинопоследования.

Такой вид имело в Иерусалиме предпраздничное ночное богослужение и в последующих VI и VII столетиях. По образцу и на основе ночных служб Великой пятницы и святой Пасхи создавались службы Богоявления и Рождества Христова.

Последний из праздников, новый для Востока, о котором святой Иоанн Златоуст в «Слове на Рождество Христово», сказанном в Антиохии 25 декабря 386 года⁴⁵, говорил: «не прошло еще и десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам»⁴⁶, в Иерусалиме в бытность там Этерии еще не праздновался. Иерусалим, подобно празднику Пасхи, в течение восьми дней, начиная с 6 января, праздновал Богоявление Господне, хотя центральным местом торжественности, где совершалось ночное богослужение, был Вифлеем⁴⁷. Первое известие о введении в Иерусалиме праздника Рождества Христового 25 декабря сообщается в «Похвале святому во Христе первомученику Стефану и обретению его честного тела», произнесенной епископом Василием Селевкийским († около 459 года). В этом «Слове» (гомилия 41-я) Василий восхвалял Ювеналия Иерусалимского за то, что он начал праздновать 25-го декабря «славное, священное, достойное поклонения рождение нашего Господа»⁴⁸.

Самое же раннее изложение Иерусалимского богослужения в праздник Рождества Христова дошло до нашего времени в указанных выше армянских лекционарах. Но здесь под 25 декабря указано богослужение или «Собор» в память «Иакова и Давида», которое совершается не в Вифлееме, а в Святом Сионе. В состав этой службы входят: псалом 131-й «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его», исполняемый антифонно, так что 1-й стих псалма служил антифоном к прочим стихам псалма.

Далее следовало три чтения. Первое — 2 Царств 5, 1–10 — «И приидоша вся племена Израилева к Давиду в Хеврон...» (начало; конец:) «И идяше Давид идый и величаемь, и Господь Вседержитель с ним». Второе — Деяний 15, 1–29. Начало: «И неции спешше от Иудеи учаху братию», конец: «от них же соблюдающе себе, добре творити. Здравствуйте». Аллилуарий «Рече Господь Господеви моему, седи одесную Мене». Третье — Матфея 22, 41–46. Начало: «Собравшим ся же фарисеом, вопроси их Иисус, глаголя», конец: «ниже смеяше кто от того дне вопросити Его ктому»⁴⁹. Из содержания чтений не видно, чтобы «Собор на святом Сионе» был посвящен празднованию Рождества Христова⁵⁰.

В тех же лекционарах под 6 января указан праздник Епифании, но «Собор» указан в 10 часов (по восточному времени) «на месте Пастырей»⁵¹. Служба начиналась пением псалма 22-го — «Господь пасет мя...» Этот же стих служил антифоном к прочим стихам псалма. Затем следовал аллилуарий из 79-го псалма: «Пасый Израиля вонми, наставляяй яко овча Иосифа» (стих 2) и читалось евангелие от Луки, 2, 8–20. Начало: «И пастырие бяху в той же стране бдяще», конец: «И возвратишася пастырие, славяще и хваляще Бога о всех»⁵². А. Рену замечает, что в большинстве манускриптов собственно ночная служба совершалась в пещере при базилике Рождества Христова, так что по прочтении евангелия «Собор» переносился в эту пещеру⁵³.

Здесь богослужение состояло из одиннадцати чтений из Ветхого завета. Первое — Бытия 1, 1–3, 24: «В начале сотвори Бог небо и землю», конец: «и пристави херувима, и пламенное оружие обращаемое, хранити путь древа жизни».

Второе — Исаии 7, 10–17. Начало: «И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекий», конец: «От дне, в онь же отъя Ефрема от Иуды, царя ассирийска». Третье — Исхода 14, 24–15, 21. Начало: «Бысть же в стражу утреннюю и возрев Господь на полк египетский», конец: «Поим Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже в море». Четвертое — Михея 5, 2–7. Начало: «И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных», конец: «И ниже постоит в сынех человеческих». Пятое — Притчей 1, 2–9. Начало: «Познати премудрость и наказание и уразумети словеса мудрости», конец: «Венец бо благодатей приимеши на твоём версе и гриву злату о твоей выи». Шестое — Исаии 9, 4–6. Начало: «И восхотят, да быша огнем сожжени были. Яко отроча родися нам», конец: «Ревность Господа сотворит сия». Седьмое — Исаии, 11, 1–9. Начало: «Изыдет жезл из корене Иессеева», конец: «Яко наполнися

вся земля ведения Господня, аки вода многа покры море». Восьмое — Исаии 35, 3–8. Начало: «Укрепитесь руце ослабленные, и колена расслабленная», конец: «Рассеянии же пойдут по нему и не заблудят». Девятое — Исаии 40, 10–17. Начало: «Се Бог ваш, се Господь, Господь с крепостию идет, и мышца Его со властию», конец: «И вси языцы, яко ничтоже суть, и в ничтоже вменишася». Десятое — Исаии 42, 1–8. Начало: «Иаков отрок Мой, восприиму и», конец: «Аз Господь Бог, сие Мое есть имя». Одиннадцатое — Даниила, 3, 1–35. Начало: «В лето осмонадесятое Навуходоносор царь сотвори тело злато», конец: «И не отстави милости Твоя от нас». К этому стиху по Иерусалимскому лекционару прибавляли припев: «Господи, пошли росу, росу милосердия и угаси пламень бушующего огня, ибо Ты один, которого мы знаем как Спасителя». По Парижскому пели: «Ангел Гавриил дал приветствие... Он сказал — «Мария, радуйся, Господь с Тобой». Эти припевы прилагались ко всем стихам песни трех отроков включительно до стиха «Тогда тии трие яко едиными усты пояху, и благословляху, и славяху Бога в пещи, глаголюще». Со стиха же 52-го «Благословен еси Господи, Боже отец наших и препетый и превозносимый во веки» и кончая 90-м стихом «Благословите вси чтущии Господа, Бога богов, пойте и исповедайтесь, яко в век милость Его» прилагался припев: «Ты явил милость к отцам нашим, Ты посетил нас, Ты спас нас». Пение завершалось рефреном «Пойте и исповедайтесь, яко в век милость Его», и этим утреня заканчивалась⁵⁴.

На литургии лекционеры указывают псалом 2-й «Векую шаташася языцы»... с антифоном «Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (стих 7). Апостол к Титу 2, 11–15. Начало: «Явися благодать Божия спасительная всем человеком», конец: «да никтоже тя преобидит». Аллилуарий — Псалом 109, 1 — «Рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене». Евангелие Мф. 2, 1–12. Начало: «Иисусу рождшуся в Вифлееме иудейстем во дни Ирода царя», конец: «Иным путем отидоша во страну свою»⁵⁵.

Данная служба составлена по образцу ночной службы Великой пятницы в том смысле, что главнейшим компонентом ее служат чтения. Отличается же она от той службы тем, что там все чтения заимствовались из Евангелия и приурочивались к тем святым местам, с которыми связано было содержание читаемых перикоп, что вызывало необходимость шествий с одного святого места на другое. В данном случае святых мест было только два: место явления ангела пастухам и пещера, где родился Иисус Христос. Повествований о Его рождении евангелисты составили значительно меньше, чем о последних днях и часах Его жизни. Это обстоятельство определило состав чтений на праздник Рождества Христова. Из евангелия только два чтения: первое — от Луки — читалось на месте явления ангела пастухам, второе — от Матфея — о поклонении волхвов читалось уже на литургии в пещере Рождества Христова. Поэтому, чтобы заполнить молитвой время целой ночи, потребовалось заимствовать чтения из Ветхозаветного Писания. Большинство их представляют мессианские пророчества Исаии и Михея. Чтения из книг Бытия, Исхода и пророка Даниила являлись собственно праздничными. Их читали на пасхальном богослужении, и не только в Иерусалиме, но и в других церквах Востока, и на Западе⁵⁶. В Иерусалимском и Парижском лекционарах они положены также на пасхальном бдении, причем песнь «Поим Господеви» и песнь трех отроков исполнялись с особыми припевами⁵⁷. Чтением Бытия 1, 1–3, 24, кроме того, начинались службы страстной седмицы⁵⁸. Это было первое чтение в понедельник и служило своего рода вступлением в круг служб этой седмицы. Что касается чтения из книги Притчей, то, как видно из лекционаров, перикопы из этой книги читались в дни поста. В частности, чтение 1, 2–9 полагалось в понедельник страстной седмицы⁵⁹. Оно не входило в перикопу понедельника второй седмицы поста⁶⁰. Внесение этого чтения в службу Епифании может быть объяснено тем, что этот праздник предварялся

постом 5 января. Итак, со стороны содержания чтений, а они прежде всего раскрывали богословское значение того или иного праздника, данная служба является посвященной Рождеству Христову, хотя она и совершается на 6-е января. Не рождественским, а скорее богоявленским чтением является и апостол к Титу — 2, 11–15.

Следующим памятником с изложением ночной службы Рождеству Христову, который мне доступен, является Иерусалимский канонарь в грузинской версии, опубликованный протоиереем К. Кекелидзе⁶¹.

По Иерусалимскому канонарю праздник Рождества Христова совершался не 6 января, а 25 декабря. 24 декабря в 6 часов вечера богослужение начиналось в «Пастве». Произносилась ектения, читалась молитва и пели ипакои глас 8-й: «В вышних слава, на земли мир», со стихом «Земля даде плод свой, благослови ны, Боже, Боже наш, благослови ны, Боже: и да убоятся Его вси концы земли» (Пс. 66, 7–8). Другой ипакой: «Исаия убо предрече: се Дева...» Произносились еще ектения и молитва и прокимен глас 6-й «Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит», аллилуарий глас 2-й «Пасый Израиля вонми...» и Евангелие от Луки (2, 8–20), то есть то же, что в Иерусалимском и Парижском лекционарах.

После чтения евангелия шли в Вифлеемскую пещеру, и здесь совершалась вечерня с чтением паремии (Иерем. 23, 2–6), апостола (Евр. 1, 1–12) и евангелия (Мф. 1, 18–25). За вечерней непосредственно следовала литургия.

В полночь начиналась служба, состоявшая из 12-ти чтений. Одиннадцать чтений из Ветхого завета, и каждому из них предшествовало пение особого тропаря и стиха к нему. Первый тропарь, глас 2-й: «Господу рождшуся в Вифлееме...» стих «Отрыгну сердце мое слово благо...» и чтение Бытия 1, 1–3, 24. Второй тропарь, глас 4-й: «Веселитесь, праведнии, небеса...», стих «Вси языцы восплещите...» и чтение Исаии 7, 10–17. Третий тропарь, глас 5-й: «Явися бо благодать Божия спасительная...», стих «Велий Господь и хвален зело...» и чтение — Исхода 14, 24–15, 21. Четвертый тропарь, глас 5-й: «Исполнися реченное пророком...», стих «Боже, ущедри ны и благослови ны» и чтение Михея 5, 2–7. Пятый тропарь, глас 5-й: «Видехом в вертепе ясли...», стих «Боже, суд Твой царице даждь...» и чтение Притчей 1, 1–9. Шестой тропарь, глас 8-й: «Днесь радуются небеса и ликуют...», стих «Благоволит еси, Господи, землю Твою...» и чтение Исаии 9, 5–7. Седьмой тропарь, глас 8-й: «Откуда пришли есте волсви или...», стих «Основания Его на горах святых» и чтение Исаии 11, 1–9. Восьмой тропарь, глас 3-й: «Рожденному от Девы...», стих «Милости Твоя, Господи...» и чтение Исаии 25, 3–10. Девятый тропарь, глас 8-й: «Христу явившуся, звезды...», стих «Рече Господь Господеви моему, седи одесную...» и чтение Исаии 40, 9–17. Десятый тропарь, глас 2-й: «Царь иудейский и Избавитель...», стих «Исповедайтесь Господеви, яко благ» и чтение Исаии 42, 1–8. Одиннадцатый тропарь, глас 6-й: «Град, иже возлюбил еси...», стих «Помяни, Господи, Давида...» и чтение Даниила 3, 1–97. Пение тропарей на этом прекращалось. Произносили прокимен «Воскресни, Господи, в покой Твой» со стихом «Помяни, Господи, Давида», и читалось евангелие от Луки 2, 1–7. Произносили ектению с молитвой, и богослужение, которое здесь названо утреней, заканчивалось. Отдельно от него совершалась литургия, на которой полагалось еще два ветхозаветных чтения: Притчей 8, 22–31 и Даниила 2, 34–35, апостол к Евреям «Многочастне и многообразне...» и евангелие от Матфея 2, 1–23 (конец «яко назорей наречется»)⁶².

Рождественское богослужение Иерусалимского канонаря VII века в целом представляется весьма близким богослужению Иерусалимского и Парижского лекционаров V века. То и другое богослужение начинаются в «Пастве». В первом случае здесь пели 22-й псалом «Господь пасет мя...», во втором этот псалом, ранее исполнявшийся антифонно, превратился в прокимен. Аллилуарий же и евангельское

чение в обоих случаях одни и те же. В обоих случаях по прочтении евангелия богослужение переносится в пещеру Рождества Христова. Но по канонарю здесь до ночного богослужения совершается вечерня с чтением паремии, апостола и евангелия и в соединении с литургией. Лекционары V века об этой службе не упоминают. Повидимому, это нововведение было результатом формирования суточного круга богослужения и включения в последний литургии. Внесение новых чинопоследований вызвало необходимость начинать службу в Пастве на четыре часа раньше, чем это было указано в лекционарах, но на структуре ночного богослужения и составе его чтений это не отразилось. Одиннадцать чтений ночной службы лекционаров в канонаре сохранены, и соблюдена последовательность их без малейших отступлений. Новым является пение перед каждым чтением особого тропаря, причем второй тропарь, глас 4-й, «Веселитесь, праведнии, небеса...» по гласовой принадлежности и текстуально совпадает с первой стихирой «на хвалитех» преподобного Андрея Иерусалимского (он же Андрей Критский, годы жизни его около 660–740). Протоиерей К. Кекелидзе допускает, что грузинский переводчик имел под руками греческий список VIII века, в который мог быть внесен этот тропарь⁶³. Впрочем это не умаляет значения Иерусалимского канонаря. А. Рену в связи с этим пишет: «Грузинский лекционар можно, однако, рассматривать как свидетеля иерусалимских обрядов с середины V века до VIII»⁶⁴. Ночное богослужение по Иерусалимскому канонарю заканчивается чтением евангелия от Луки 2, 1–7, начало: «Бысть же во дни тья, изыде повеление от кесаря Августа», конец: «зане не бе им места во обители», после чего произносилась ектения и читалась молитва. На литургии по лекционарам полагалось пение 2-го псалма с антифоном «Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя». В канонаре это антифонное пение псалма превращено в прокимен глас 2: «Господь рече ко Мне...» Далее положены две паремии: из Притчей: «Господь созда Мя начало путей Своих...», конец: «и веселятся о сынех человеческих» (8, 22–31) и Даниила 2, 34–35: «И видехом се камень отторжеса от горы без рук... и исполни всю землю». Далее апостол и евангелие, которые были читаны накануне (в данный раз евангельское чтение заканчивалось словами «яко назорей наречется» (стих 23), но апостол Тит. 2, 11–15 не указан)⁶⁵.

Итак древние службы Рождеству Христову, совершавшиеся в V веке вечером «на месте Пастырей» и ночью с 5-го на 6-е января в Вифлеемской пещере, в Иерусалимском канонаре VII века оказались перемещенными в навечерие и в ночь на 25 декабря, а служба в память «Иакова и Давида», которая совершалась в лекционарах V века 25 декабря, в Иерусалимском канонаре VII века оказалась отнесенной с 25-го декабря на 26-е как «Память царя Давида и Иакова, брата Господня, первого архиепископа»⁶⁶. Все это не вяжется с тем, что известно из «Похвалы святому во Христе первомученику Стефану и обретению его честного тела», произнесенной Василием, архиепископом Селевкийским, где проповедник восхвалял Ювеналия Иерусалимского за введение им праздника 25 декабря в честь Рождества Христова. Неувязка становится тем более ощутимой, если учесть сообщение Косьмы Индикоплова, который в середине VI века в «Христианской топографии», книга V, главы 10–12, писал, что жители Иерусалима в его время праздновали Рождество Христово и Епифанию в один день 6 января, а 25 декабря совершали память семейства Иисуса⁶⁷. На это обратил внимание профессор П.Прокошев. По этому поводу он писал: «Не был ли введенный Ювеналием праздник именно тем праздником в память семейства Иисуса, о котором упоминает Косьма, или свидетельство последнего основывается на сомнительном источнике более позднего времени — этот вопрос остается открытым. Во всяком случае господствующее в науке мнение связывает установление праздника Рождества Христова с именем патриарха Ювеналия»⁶⁸. В соответствии с вышесказанным профессор Прокошев выразил сомнение в подлинности

открытого протоиереем К.Кекелидзе памятника под названием: «Чтение о праздниках Благовещения и Рождества, Сретения и Крещения, написанное в Иерусалим православным царем Юстинианом». В «Чтении» доказывалась необходимость празднования Рождества Христова 25 декабря ссылками на Священное Писание и святоотеческие творения⁶⁹.

Опубликование лекционных V века и Иерусалимского канонаря VII века⁷⁰ дает возможность разрешить противоречие между сказанным Василием Селевкийским и Косьмой Индикопловом. Нет оснований сомневаться в словах Василия Селевкийского. Ювеналий ввел праздник Рождества Христова 25 декабря. Но когда это было? Вокруг установления этой даты было сказано много. Некоторые относили это ко времени после Халкидонского Собора, иные — на ближайшие годы перед Халкидонским Собором. Профессор Г. Кречмар считает более вероятным отнести это к десятилетию с 439 года⁷¹. Мне кажется, что хотя бы приблизительное датирование этими годами ближе к истине, чем какая-либо более поздняя дата. Василий Селевкийский произносил «Похвалу первомученику Стефану и обретению его честного тела» в храме, посвященном его имени. Мощи святого Стефана были обретены в 415 году⁷², первая же церковь во имя его была построена императрицей Евдокией и освящена святым Кириллом Александрийским 15 мая 439 года⁷³. (Новая церковь, значительно большая, была построена на этом же месте той же императрицей Евдокией в 460 году, когда ни Василия Селевкийского, ни патриарха Ювеналия не было в живых⁷⁴). Возможно, что Ювеналий ввел праздник Рождества Христова 25 декабря того же 439 года, и архиепископ Василий Селевкийский в день памяти первомученика 27 декабря восхвалял Ювеналия за это. Но Ювеналий не мог сделать этого после Халкидонского собора. Как сопредседатель Диоскора на разбойничьем соборе он повредил своей репутации среди православных в Палестине, когда же на Халкидонском Соборе подписал осуждение Диоскору, то вызвал возмущение среди монофизитов. Вернувшись из Халкидона, он не был принят в Иерусалиме и должен был бежать в Византию. Патриархом был объявлен рьяный монофизит Феодосий. Монофизиты же были противниками празднования Рождества Христова отдельно от Богоявления, так как видели в этом разрыв двух природ во Христе и реставрацию несторианства. Волнение перешло в мятеж, и, по словам проф. В.В.Болотова, «три Палестины на 18 месяцев сделались ареной насилий и убийств... Свою кафедру он (Ювеналий. — Н.У.) занял только при помощи военной силы... Усмирение волнения не обошлось без кровопролития и убитых. Убиенные были окружены в народе ореолом святости, а Ювеналию его противники не переставали всеми способами вредить»⁷⁵. В этих условиях патриарх Ювеналий не мог вводить отдельного праздника Рождества Христова. Более того, введенный им в сороковых годах праздник не мог удержаться. Возможно, что рубрика в Иерусалимском лекционаре под 25 декабря «В других городах празднуют Рождество Христово» и отсутствие ее в Парижском являются своего рода отголосками прошедшей в те годы бури.

Не изменилось положение в Палестине и после смерти патриарха Ювеналия. При его преемнике — патриархе Анастасии (458–478) — вторым антипатриархом явился Геронтий, управлявший монастырем преподобной Мелании в течение 40 лет и умерший в царствование императора Зинона. Смута продолжалась и по смерти Геронтия. Кирилл Скифопольский в Житии преподобного Саввы Освященного сообщает богатый исторический материал относительно смуты, продолжавшейся до царствования императора Юстиниана включительно⁷⁶.

Маловероятно, чтобы в ту пору, когда, по словам Кирилла Скифопольского, «Церковь Божия разделилась на три части и находилась в беспорядке, ибо римские архиереи были в несогласии с византийскими за то, что они внесли в церковные помянники имя Акакия, бывшего епископом Константинопольским и не последовавшего учению

римских, византийские же епископы были в несогласии с александрийскими за то, что сии проклинали Халкидонский Собор и принимали в общение Диоскора, низложенного на сем соборе»⁷⁷, Иерусалимская Церковь решила бы восстановить отдельное от Епифании празднование Рождества Христова. Это дало бы противникам Халкидонского Собора повод к новым волнениям и беспорядкам. Поэтому нет ничего невероятного в сообщении Косьмы Индикоплова о том, что в его время жители Иерусалима праздновали Рождество Христово вместе с Епифанией 6 января.

Лекционеры V века и Иерусалимский канонарь VII века знакомят нас не только со структурой и компонентами древнего ночного богослужения, но также показывают известную стабильность его в течение ряда столетий. Созданное по примеру ночного богослужения Великой пятницы IV века, рождественское богослужение до VII века включительно сохраняло эту структуру. Надо полагать, что такую же структуру и те же компоненты имело ночное богослужение во всех поместных Церквах того времени. Уже равноапостольная Елена, возвратясь из Иерусалима, построила в Константинополе подобие Гроба Господня, монастырь, именованный Вифлеем, а в портике Домнина — храм Воскресения. При преемниках императора Константина одна из площадей Константинополя называлась Лифостротон и на ней были построены храмы — один из них в честь Богородицы. Одна из гор, прилегающих к городу, была названа Елеоном. Был и свой «пуп земли» (*μυσσομφαλ*)⁷⁸. Все это создавалось не из конкуренции или подражания Иерусалиму, а из соображений предельно возможного сходства константинопольского богослужения с иерусалимским. Ночные богослужения, которые совершал Иоанн Златоуст с шествиями по улицам города или в храме и которые он называл панихидами, состояли из тех же компонентов, что и в Иерусалиме. Упоминание о трех компонентах богослужения: чтении, пении псалмов и о молитвах, разумеется, не означает отсутствия в том же богослужении проповеди в широком значении этого слова — поучений, похвальных слов. От Иоанна Златоуста сохранилось значительное количество их, причем в Беседе о мучениках он говорит: «Вы обратили ночь в день посредством священных всенощных бдений» (*Ἐποιήσατε τὴν νύκτα ἡμέραν διὰ τῶν παννυχίδων τῶν ἱερῶν*)⁷⁹. А VI веке было распространено сочинение многострофных поэм, которые в отдельные праздники исполнялись в конце панихиды⁸⁰. Виднейшим творцом этих многострофных поэм был Роман Сладкопевец. Но кроме него в Константинополе писали кондаки патриарх Сергей, Георгий, Дометий и другие, а в Иерусалиме — Илий, Орест, Софроний, Анастасий и другие⁸¹. И наконец на примере ночной службы Рождеству Христову, изложенной в Иерусалимском канонаре, мы имели возможность увидеть, как древние псалмы-антифоны в VII веке превратились в прокимны и сокращение псалмов вызвало появление тропарей.

Уже в VI веке в истории восточного богослужения определяются два центра, которым в дальнейшем суждено было оказывать влияние на исторический ход литургической жизни всего Православного Востока и Восточной Европы. Это Иерусалим и Константинополь. В судьбе этих центров были даты катастрофических событий, когда нормальная литургическая жизнь обрывалась, но затем наступала пора нового ее расцвета. Для Иерусалима это были даты 614 года, когда персидский царь Хозрой опустошил почти все города Палестины, разрушил храмы и монастыри, служившие очагами литургической жизни страны, и новый погром, учиненный в 1009 году халифом Хахимом. В Константинополе первой печальной датой был 726-й год, когда борьба с иконопочитанием переросла в открытое преследование иконопочитателей. Вторая дата — 1205 год, когда Константинополь был оккупирован крестоносцами⁸².

Опустошение городов Палестины и разрушение храмов на святых местах в Иерусалиме, в Вифлееме и в других священных пунктах библейской истории на некоторое

время сделали невозможным богослужение в таком виде, в каком оно нам известно из описания Этерии и армянских лекционаров V века. Но спустя 20 лет после погрома святой Модест (с 614 по 628 год — местоблюститель и в 633–634 годы — патриарх) восстанавливает святыни, а его преемник святой Софроний (634–644) редактирует чинопоследования иерусалимского богослужения применительно к восстановленным святыням. В это же время лавра преподобного Саввы Освященного становится школой церковной гимнографии. Сам патриарх Софроний, из монахов лавры преподобного Саввы, был едва ли не первым песнописцем этой школы⁸³. За ним следуют: монах святого храма Воскресения (не из спудеев ли?), а впоследствии епископ, преподобный Андрей Критский (660–740)⁸⁴, преподобный Иоанн Дамаскин (675–749)⁸⁵, преподобный Косьма Майюмский (родился около 700, † около 787)⁸⁶, племянник Иоанна Дамаскина Стефан (Савваит)⁸⁷. Вот неполный список песнопевцев этой школы. Они своими песнопениями насыщали «Правило псалмопения» (*Κανὼν τῆς ψαλμωδίας*), выполнение которого требовал от монахов своих лавр преподобный Савва Освященный⁸⁸. Созданный при таких обстоятельствах богослужебный устав, получивший позднее название «Типикон сиречь изображение церковного последования во Иерусалиме святыя лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы», после погрома Иерусалима халифом Хакимом (1009) постепенно вытесняет богослужебные порядки, которые создавались при храме святого Воскресения еще во время Этерии и редактировались патриархом Софронием после разрушений 614 года⁸⁹.

Как сказано было выше, для Константинополя первой трагической датой был 726 год, когда император Лев Исаврянин издал постановление против иконопочитания, а затем повел открытое преследование иконопочитателей, сопровождавшееся осквернением и уничтожением их святынь, изгнанием монахов из монастырей. Гонение достигло исключительной жестокости при сыне Льва — Константине Копрониме, при котором были не только исповедники, но и мученики. Но как было в Палестине после разрушения городов, храмов и монастырей Хозроем, так и здесь, со смертью Константина Копронима, положение меняется, иконопочитание соборно утверждается. Вторая волна гонений, во время которой подверглись ссылке патриарх Никифор и преподобный Феодор Студит, закончилась торжеством Православия 11 марта 843 года⁹⁰. В целом это был бурный период, но он вызвал подъем литургической жизни. В эту пору создаются слаженные в конструктивном отношении службы суточного круга, которые впоследствии украшаются торжественными входами духовенства и мелодическим пением. Службы получили наименование песенных последований, *ἡ ἀκολουθία ἀσματικὴ*⁹¹.

Симеон Солунский, объясняя это наименование, говорит, что службы так назывались потому, что на них «ничего не говорилось, как только нараспев, за исключением только иерейских молитв и диаконских прошений»⁹².

Другим центром литургической жизни Константинополя того же времени был Студийский монастырь. Последний был основан патрицием Студием, по одним (профессор И.Д.Мансветов) — во второй половине V века, по другим (профессор А.А.Дмитриевский) — в VI веке. Его насельники назывались акомитами, то есть неусыпающими. Полагают, что в монастыре происходило круглосуточное богослужение, которое монахи совершали в порядке очередности⁹³. Сведений о самом богослужении акомитов не имеется. Известно, что существовали монашеские общины акомитов и кроме Студийской⁹⁴. При Константине Копрониме монахи были выгнаны, монастырь опустел. После смерти Константина Копронима (775) двенадцать монахов вернулись в монастырь, и последний стал постепенно приходить в прежнее цветущее положение⁹⁵. Особенно он стал славен при игумене преподобном Феодоре Студите (759–826). При нем монастырь получает такое же место в литургической жизни столицы, как в

свое время лавра преподобного Саввы в Палестине. Преподобный Феодор, один из просвещеннейших людей Константинополя, аскет, ревнитель иконопочитания, наставник монашества⁹⁶, прославился также как мелод, — человек, сочетавший в себе дарования поэта и композитора. Он явился основоположником Студийской школы песнописцев, и ему принадлежат многие стихиры, полные каноны и большинство канонов-трипесенцев постной и цветной триоди⁹⁷. Продолжателями его дела были монахи его монастыря, а также святой Климент⁹⁸ и святой Иосиф Песнописец (810–886)⁹⁹.

Вторая трагическая дата в истории Константинополя — 1204 год, когда город был оккупирован крестоносцами. Симеон Солунский связывает с этим событием исчезновение из богослужебной практики торжественных песенных последований¹⁰⁰. Пострадал от оккупантов и Студийский монастырь. Кроме того, он подвергся пожару. Частично восстановленный монастырь сохранял значение центра духовной культуры и письменности, но утратил прежнее — в литургической жизни столицы. В это время на всем Православном Востоке, не исключая и Студийского монастыря, входил во всеобщее употребление Иерусалимский устав, который в отличие от Иерусалимского Святогробского или патриаршего устава обычно называют Савваитским¹⁰¹.

Такова вкратце история богослужения двух великих центров Православия на Востоке. Разделение ее на эпохи, связанные с чрезвычайными историческими событиями, происходившими не одновременно, разумеется не означает изолированности церковной жизни этих центров одного от другого. Внешние обстоятельства, нарушавшие нормальную церковную жизнь того или другого центра, не могли порвать духовные и культурные связи Иерусалима с Константинополем. Связи существовали, и, следовательно, имел место обмен литургическими традициями и порядками, так что элементы константинопольского происхождения проникали в Иерусалим, а иерусалимские, в свою очередь, — в Константинополь.

Нас в данный момент интересует история панихиды в Константинополе в эту бурную эпоху. Самое раннее упоминание о панихиде встречается у Гоара в Барбериновском евхологионе № 336, датированном последними годами VIII — началом IX века. Но это только упоминание о панихиде, молитв же Гоар не приводит¹⁰². Впервые молитвы панихиды встречаются в рукописи X века Синайской библиотеки № 956. Здесь дано пять молитв, из них три — молитвы антифонов, отпуска и главопреклонная¹⁰³. В рукописи XI века № 959 той же библиотеки при этих же молитвах имеется надпись «Молитвы панихиды патриарха Германа»¹⁰⁴ (715–730). В конце рукописи XI–XII веков № 962 той же библиотеки в статье о чтении апостольских и евангельских в разные праздники и памяти чтимых святых о евангелии от Луки «Во время оно воставше Мариам» сказано: «Евангелие Богородицы читаем на панихидах и на утрени»¹⁰⁵.

Полный чин панихиды сохранился в рукописи XIV века № 104 Александрийской патриаршей библиотеки в Каире¹⁰⁶. Чинопоследование предваряется надписью: «Начало с Богом антифонов и молитв панихиды святых постов».

Чинопоследование состоит из трех антифонов, каждый антифон из четырех стихов с припевом к ним. После каждого антифона положена его молитва. Надо полагать, что между антифоном и его молитвой произносилась ектения, но в рукописи она не упоминается. Первый антифон исполнялся на 5-й глас и состоял из стихов 119 псалма. Стих 1-й: «Ко Господу, внемга скорбети ми, возвах...», 2-й стих: «Господи, избави душу мою...», 3-й стих: «С ненавидящими мира...» и 4-й: «Внемга глаголах им...» К каждому из этих стихов прилагался тропарь: «Яко щедр, Господи...» После антифона дана молитва, которую читал епископ: «Насладившися во время дневное созерцанием творения величия Твоего, Господи, и в них Тя, источника бытия всех и великих чудес творца, трепещуще и славословяще, сего ради достойно хвалу Тебе воссылаем, поучаяся промыслу великия

Твоя премудрости, яко послал еси тьму и бысть ночь, человеку делателю упокоение приносяще, зверем же искание пищи; сего ради с пророком зовем Ти: Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси. Сего ради молим Тя, человеколюбче Господи, не отврати во гнев грех ради наших солнце правды Твоя, но светом Твоя благодати просвети, да во дни и в нощи славословим непостижимое Твое величество». Возглас: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

Второй антифон исполнялся на 6-й глас и состоял из стихов 120 псалма. 1-й стих: «Возведох очи мои в горы...», 2-й: «Помощь моя от Господа...», 3-й: «Господь сохранит тя от всякаго зла...» и 4-й: «Господь сохранит вхождение твое...» и «Слава, и ныне». К каждому стиху прилагался тропарь Богородице «Милосердия двери...». Следовала молитва: «Тебе вечнаго и невечернаго света, Боже наш, у Него же несть сень изменения или преложения, в настоящее время ночи воспевающе просим: бодрствования телесными очами и духовными к познанию славы Твоя сподоби и да не сном души отяготившиися лишимся духовного гласа в Твоем веселии и исповедании, но во псалмех и пениих и песнях духовных, поюще в сердцах наших и в устнах наших Тебе Богу о спасении нашем, яко да и гласа празднующих на небесех насладитися вечно сподобимся». Возглас: «Яко освятися и прославися пречестное и великолепое имя Твое...»

Третий антифон исполнялся на 6-й глас и состоял из стихов 121 псалма. 1-й стих: «Возвеселихся о рекших мне...», 2-й: «Стояще бяху ноги наша...», 3-й: «Ради братий наших...» и 4-й: «Ради дому Господа...» и «Слава, и ныне». К каждому стиху припевом был тропарь: «Помилуй нас, Господи...». Следовала молитва антифона: «Неусыпающее и непрестанное славословие на небесех от бесплотных и умных сил приемляй, Боже, им же не свет вещественный начало подавает, но вечное священие неприступной славой в служении святыни Твоей, возрев на смирение наше, приими приносимое Тебе от нас в подражание небесным умам, елико мощно человеческой немощи, ночное песнопение, не отвращаясь недостойнства жития нашего по несчетному человеколюбию, по нему же от не сущих привел еси нас и во еже быти к прославлению святынь Твоих, образом Твоим почтый, оживил еси нас, в Тебе бо единое, святое, неизреченное и всех превосходящее творчество и владычество поклоняюща славословим, просяще из тьмы греховныя освобождения и бесконечнаго блаженства во свете лица Твоего...»

После антифонов и их молитв следовала молитва отпуста: «Владыко Вседержителю, непостижимо, Начало света и непостижимая Сила, Отче Единородной и Ипостасной Твоей Премудрости и Советник Животворящего и Равносильного Твоего Духа, ради милосердия и неизреченныя благодати не предавай естество человеческое во мраке греховности одержиму быти, но божественными светы священных Твоих учений чрез закон и пророки нас просветивый, напоследок же соизволивый истинному и священному Солнцу правды, Единородному Твоему Сыну воплотитися и нас к свету Твоему наставить, да будут уши Твои внимлюще ко гласу моления нашего и даруй нам бодрствующей и трезвящейся душою всю прочую ночь жизни прейти ожидающим дне Христа Твоего и Бога нашего и Судии всех пришествия, да не нерадяще и поюще, но бодрствующе и ожидающе в делании заповедей Его пребываем и в радость Самого Господа внидем, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание, идеже всех веселящихся у Тебе жилище, яко благ и человеколюбец Бог еси...» Народ: «Аминь». Епископ: «Мир всем». Диакон «Главы наша...», и епископ читает молитву главопреклонения: «Господи Боже наш, приклони сердца наша ко услышанию Божественных Твоих заповедей и обрати очи мысленныя наша во еже не прилежати мирской суете, но внимати великолепию славы Твоя во всем сподоби». Возглас: «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати...»

В основе данного чинопоследования панихиды, как и в чинопоследованиях песенных вечерни, утрени и тритекти (великопостная служба третьего и шестого

часов), лежит трехпсалмный строй, где каждый из псалмов исполнялся антифонно с определенным припевом к стихам псалма. Стихи исполнялись выборочно. Каждый антифон завершался молитвой епископа, которой, по видимому, предшествовала малая ектения. Заканчивался чин молитвами отпуста и главопреклонной.

Содержание молитв антифонов и отпуста в данном чинопоследовании указывает на ночное время совершения панихиды. Более того, они носят черты глубокой древности. Так, молитва 1-я словами «послал еси тьму и бысть ночь, человеку делателю упокоение приносяще, зверем же искание пищи... Яко возвеличишася дела Твои, Господи, вся премудростию сотворил еси» текстуально приближается к 103-му псалму. Она же выражает общие мысли с молитвой отпуста из VIII книги Постановлений Апостольских и седьмой светильничной молитвой из современного чина вечерни¹⁰⁷. Профессор М. Арранц находит в этой молитве общее с молитвой Йоцер из древнееврейской Шемы¹⁰⁸. Молитва 2-я словами «бодрствования телесными очами и духовными к познанию славы Твоя сподоби...» напоминает вторую половину современной второй светильничной молитвы, а третья — «Неусыпающее и непрестанное славословие на небесех от бесплотных и умных сил приемляй, Боже... приими приносимое Тебе от нас в подражание небесным умам, елико мощно человеческой немощи» — напоминает первую половину 4-й светильничной молитвы. Молитва же отпуста приближается к молитве отпуста из VIII книги Постановлений Апостольских¹⁰⁹. Вне сомнения, в данном чинопоследовании мы имеем ночное богослужение, которое совершалось в соборных храмах под праздники. Не случайно возглавляющим здесь является епископ. Надписание перед изложением чинопоследования «Начало с Богом антифоном и молитв панихиды святых постов», по-видимому, было сделано позднее, когда панихида утратила свое первоначальное значение ночной службы, и ее стали совершать только в Великом посту.

Что касается содержания псалмов, то только 120-й можно было бы считать соответствующим ночному богослужению, если бы в состав исполняемых антифонно стихов входил 6-й стих: «Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию». Без этого стиха псалом, как и 119-й и 121-й псалмы, можно назвать нейтральным. Это же касается молитвы главопреклонной. По своей краткости и содержанию она приближается к главопреклонным молитвам других служб суточного круга.

Когда и при каких обстоятельствах к проникновенным молитвам христианской древности, в которых испрашивалась помощь Божия к наслаждению духовным светом в течение ночного бодрствования, были приложены псалмы, не имеющие прямого отношения к ночному бодрствованию, ответить на этот вопрос невозможно. Дальнейшее изложение чинопоследования панихиды покажет, что процесс замены одних компонентов другими был многообразным и продолжался в течение ряда столетий.

В данном случае обращает на себя внимание сравнительная краткость чинопоследования. Трудно определить хронометраж этой панихиды, но во всяком случае она не оправдывала своего наименования как целонощного богослужения, каким оно представляется в письме Василия Великого к неокесарийским клирикам, в беседах Иоанна Златоуста, в описании иерусалимского богослужения Этерией и в армянских лекционарах V века. Возможно, что это сокращение панихиды во времени было вызвано затруднительным положением, в котором православные византийцы оказались в условиях обрушившегося на них в 726 году гонения иконоборцев. В такой обстановке, где разрушались и осквернялись святыни, а ревнители Православия подвергались преследованию, физическим наказаниям и изгнанию, едва ли возможно было совершать целонощные богослужения. Выходом из положения было сокращение панихид во времени.

В рукописи Синайской библиотеки № 959 — XI века составителем молитв панихиды назван патриарх Герман. Святой Герман вошел в историю как гимнограф — составитель стихир и канонов¹¹⁰. Он же — истолкователь литургии¹¹¹. Но сообщение Синайской рукописи № 959 о составлении святым Германом молитв панихиды можно понимать в более широком значении, чем авторство этих молитв. Гонение иконоборцев вспыхнуло в годы его патриаршества. Акты насилия, которыми сопровождалось гонение, могли побудить святого Германа ввести вместо целонощных богослужений сравнительно непродолжительные, для чего необходимо было составить само чинопоследование панихиды. С этой целью он и составил данные молитвы.

В самом раннем из известных в науке списков Устава Великой Константинопольской церкви, по месту его хранения называемом Патмосским (Патмосская библиотека № 266¹¹²), указание на совершение великопостных панихид отсутствует. Здесь панихида является праздничным богослужением, совершаемым в навечерие великих праздников Господних и Богородичных после вечерни. В некоторые праздники время между вечерней и панихидой заполнялось чтением из святоотеческой письменности. Так, в службах на Рождество Христово в этом уставе после изложения вечерни говорится: «И начинается предварительное чтение святого Григория Богослова и других отцов до панихиды»¹¹³. Панихида совершалась в навечерие 11 мая — дня основания Константинополя (330 год)¹¹⁴, в дни «обновления», то есть в даты освящения храмов, например 23 декабря — Великой церкви святой Софии¹¹⁵.

Мы не знаем, в какой обстановке совершал панихиды святой Герман и его преемники в условиях иконоборчества, продолжавшегося до смерти императора Константина Копронима. Последний скончался 14 сентября 775 года. С его смертью наступила пора относительного спокойствия в жизни Церкви, и в 786 году состоялся VII Вселенский Собор, осудивший иконоборчество. Но в 813 году вспыхнула новая волна иконоборчества. Преследование иконопочитателей, а вместе с ним и упадок литургической жизни продолжались до смерти императора Феофила (20 января 842 года). Со смертью последнего положение резко изменилось. Вожди иконоборчества — патриарх Иоанн VII и Солунский митрополит Лев были низложены. На патриарший престол был возведен исповедник святой Мефодий. Это было 12 февраля. 11 марта 843 года, то было воскресенье первой недели Великого поста, патриарх анафематствовал иконоборцев. Торжество иконопочитания вылилось в общецерковную процессию. Это была дата, от которой наступил расцвет литургической жизни Византии. «Песенные последования», и в частности панихида, приобрели небывалую торжественность, в особенности в Константинополе, где в богослужении участвовали патриарх с его многочисленным клиром и нередко присутствовал император с его сановниками. В «Обряднике» императора Константина Порфирогенита VII (913–959) по поводу панихиды, совершаемой под воскресенье пятой недели Великого поста в храме Пресвятой Богородицы во Влахернах, читаем: «приходит патриарх поздно в субботу в храм Пресвятой Богородицы во Влахернах, сходятся же с ним митрополиты, архиепископы и епископы, которые окажутся в этот день в городе, подобно и клирики Великой церкви и прочих церквей, и кои проводят иноческую жизнь во всех монастырях сего богоспасаемого города, и все совершают панихидное пение во святом храме. По окончании же, то есть с наступлением воскресного дня, исходит патриарх со всеми перечисленными из храма с литией и проходит сквозь шпалеры народа»¹¹⁶.

В списке Устава Великой Константинопольской церкви Иерусалимской патриаршей библиотеки № 40¹¹⁷ имеются указания на совершение панихид во все дни первой¹¹⁸ и страстной¹¹⁹ седмиц Великого поста. В первом из указаний объясняется, что эти панихиды

совершаются «во оставление грехов других грешников, чтобы Господь Бог наш продлил нам отсрочку осуждения».

Чин великопостной панихиды, довольно близкий песенной панихиде, имеется в рукописи № 43 библиотеки Крестного монастыря в Иерусалиме¹²⁰. Панихиду совершал патриарх после литургии Преждеосвященных Даров. По заамвонной молитве начинали петь 1-й антифон, псалом 119-й: «Ко Господу внегда скорбети ми», припевом к нему служил тропарь, глас 5-й: «Яко щедр, Господи, умилосердись, яко долготерпелив умилоствивись и помилуй». 2-й антифон — псалом 120-й: «Возведох очи мои в горы» с тропарем: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и 3-й — 121-й псалом: «Возвеселихся о рекших мне» с тропарем: «Множества содеянных мною лютых». Затем пели 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже». Патриарх в это время кадил Святой гроб и весь храм. По окончании 50-го псалма произносили прокимен, глас 4-й: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш, упование всех концов земли и сущих в мори далече» со стихом «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе», «Всякое дыхание», и патриарх читал евангелие дня от Марка: «И наутрие ишедшим им от Вифании, взалка», конец: «Да и Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша». Тотчас пели тропарь, глас 7-й: «Яко смоковницу неплодную, не отсеки мя, Христе», Слава и ныне, богородичен: «Умири молитвами Богородицы жизнь нас, взывающих Тебе, Милостиве, слава Тебе». Затем ектения с двенадцатикратным «Господи, помилуй» и отпуст¹²¹. Чтение патриархом молитв после антифонов, а равно и предшествующих им малых ектений не указано. Возможно, что молитвы антифонов читались тайно, ектении же и возгласы оказались неупомянутыми как деталь, не требовавшая нарочитых указаний в уставе. Что касается упоминания о ектении с двенадцатикратным «Господи, помилуй», то, быть может, она заменила собой древнюю молитву отпуста и поэтому оказалась внесенной в чинопоследование панихиды.

Служение панихиды в Великом посту несомненно имело благие цели содействия подвигу поста и молитвы, но оно отрицательно отразилось на последующей истории чинопоследования панихиды. В суточном круге великопостных служб панихида совершалась в конце литургии Преждеосвященных Даров или в начале повечерия. В том и другом случае она теряла значение особой ночной службы и становилась неким дополнением к литургии Преждеосвященных или же к повечерию. В этих условиях чтение молитв, со стороны их содержания непосредственно связанных с ночным временем, теряло смысл. Их стали опускать, а псалмы песенной панихиды 119, 120 и 121 стали заменять другими. Вносились новые песнопения преимущественно покаянного содержания. Все это вместе взятое нарушало структуру, типичную для песенных последований.

Симеон Солунский описывает панихиду, совершаемую на первой седмице поста. Но эта панихида, сравнительно с иерусалимской святогробской, значительно деформировалась со стороны ее чинопоследования. После заамвонной молитвы певец пел 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго». Иерей в это время читал тайно молитву и относил священные сосуды в сосудохранильницу. Затем, вернувшись обратно, он произносил великую ектению. Начиналось пение антифонов. Первый и третий антифоны были те же, что и в рукописи Александрийской патриаршей библиотеки № 104, с теми же тропарями, псалом же 120-й, в котором упоминается ночное время («Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию») заменен 24-м («К Тебе, Господи, воздвигох душу мою»), нейтральным в смысле суточного времени. Сложнее обстоит дело с молитвами антифонов. Симеон говорит, что иерей читал одну молитву, относя сосуды в сосудохранильницу, и после этой молитвы и великой ектении делал возглас «Яко подобает Тебе». Затем он читал молитву после первого антифона «Насладившися во время дневное», возглас же

к этой молитве «Яко освятися и прославися» взят от молитвы второго антифона. Затем после второго антифона указана молитва «Тебе вечнаго и невечерняго света», возглас которой «Яко освятися и прославися» был только что произнесен. Более того, Симеон говорит, что к этой молитве присоединяются молитва третьего антифона «Неусыпающее и непрестанное славословие» и молитва отпуста «Владыко Вседержителю...», так что третий антифон оказывается без его молитвы¹²².

После антифонов, как и в иерусалимской святогробской панихиде, следовало пение 50-го псалма и чтение евангелия. Затем сразу пели: «Бесплотное естество херувимское...» Доместик громогласно пел трижды «Господи, помилуй», народ же повторял это сто раз, в то время как иерей читал молитву главопреклонную: «Господи Боже наш, приклонив сердца наша». По окончании пения стократного «Господи, помилуй» диакон произносил прошение «Еще молимся о еже услышати». Иерей возглашал: «Услыши ны, Боже». Так как данная панихида начиналась после заамвонной молитвы и оказывалась вставленной в литургию, то после «Услыши ны, Боже» пели 33-й псалом, происходила раздача антидора, затем следовал отпуст литургии¹²³.

Симеон Солунский, как видно, связывает совершение панихиды с литургией Преждеосвященных Даров, но начало чинопоследования 90-м псалмом, замена 120-го псалма 24-м из чина повечерия и пение «Бесплотное естество херувимское» указывают на связь панихиды с повечерием. Сам Симеон в конце изложения панихиды говорит, что она «заменяет повечерие»¹²⁴.

Симеон Солунский пишет, что в Константинополе песенные последования вообще прекратились в связи с оккупацией столицы крестоносцами, когда патриарх и его клир эвакуировались в Никею, Симеон же продолжал совершать их, хотя к его времени эти последования частично утратили свою конструкцию и отдельные псалмы и молитвы. В связи с этим он писал: «Особенно же удивляются этому теперь принявшие от древности сие последование константинопольцы, не зная, что это суть прекрасные обычаи, оставшиеся от гонения латинян, что к сим остаткам относится также священное и древнее служение и чинопоследование третьешестия (*τριτοέκτης*) в посты и бывшая некогда каждый вечер служба так называемого всенощного бдения (*τῆς λεγομένης παννυχίδος*), а особенно на святой великой четыредесятнице, на первой ее и великой седмице»¹²⁵. Дополним к сказанному Симеоном Солунским, что песенные последования, и в частности панихида, в отдельных русских соборах совершались в XIV–XV столетиях. Это можно утверждать, поскольку в рукописном отделении Московского Исторического музея имеется служебник XIV века № 345/598¹²⁶ и требник конца XIV — начала XV века № 371/675¹²⁷, в которых даны молитвы трех антифонов, отпуста и главопреклонная из чина песенной панихиды, те же, что и в рукописи № 104 Александрийской патриаршей библиотеки в Каире.

Введение панихиды в X веке в круг великопостных соборно-приходских служб придало ей значение покаянного богослужения, а это обстоятельство послужило основанием к включению панихиды в суточный круг монастырского богослужения. Это было тем более своевременным, поскольку преобладающее большинство монастырей к X веку уже имело киновиальный (общежительный) уклад быта, однако монахи первую половину ночного правила псалмопения, положенную совершать после вечерней трапезы, по обычаю древних келлиотов продолжали читать у себя в келлиях¹²⁸. В келлиях же совершали и вторую половину этого правила после полуночи¹²⁹. Следы этой практики сохранились в ряде указаний современного русского типикона, например «В среду вечера» 5-й седмицы Великого поста читаем: «Повечерие же глаголем малое в келлиях без поклонов. Также и полунощницу», или: «В пяток 5-я седмицы вечера» — «Повечерие же малое и полунощницу поем в келлиях». В условиях общежительного

устройства монастыря целесообразнее было совершать панихиду, будет ли то в Великом посту после литургии Преждеосвященных Даров или как полунощную молитву монахов, — не в келлиях, а в храме. Вводимая панихида, разумеется, должна была иметь коррективы применительно к условиям монастыря. Коррективы же вызывали многообразие чинопоследований панихиды. Профессор М. Арранц в исследовании истории иерейских молитв песенных чинопоследований и монастырского богослужения приводит несколько названий панихиды, встречающихся в разных литургических памятниках: паннихис, паннихис святых апостолов, паннихис святых постов, молитвы когда говорят канон, канон поемый на панихиде умерших, великая вечерня, панихида о живом человеке, паннихис-аподипнон (повечерие), а иногда ряд молитв без какого-либо названия¹³⁰. Поскольку изучение истории панихиды не является главной целью настоящего исследования, я остановлюсь только на отдельных моментах трансформации этого древнего богослужения. В Ипотипосисе преподобного Феодора Студита († 826) панихида еще не упоминается. Самыми ранними литургическими памятниками, в которых излагается чинопоследование монастырской панихиды, являются Диатипосис преподобного Афанасия Афонского († 980) и рукопись X века № 24 библиотеки подворья лавры преподобного Саввы Освященного в Иерусалиме. В Диатипосисе (рукопись Афоно-Иверской библиотеки № 754 (228) XVI в.) относительно панихиды сказано: «Должно знать, что от праздника Антипасхи тотчас после повечерия начинаем панихиду и до недели всех святых правим только канон и после него Непорочны. С этого же времени до Воздвижения присоединяем шесть псалмов, на которых поклонов и стояний 3. По Воздвижении же псалмов 12 творим и прочая последования до великой четыредесятницы; ибо тогда на каждом Трисвятом творим метания со стояниями»¹³¹. Типикон константинопольского Евергетитского монастыря (рукопись библиотеки Афинского университета № 788, XI–XII в.) дополняет указание Диатипосиса в части пения канонов. В одних случаях здесь указан канон праздника или октоиха¹³², в других — «канон гласа панихидный»¹³³.

В рукописи Иерусалимского Саввинского подворья чин панихиды изложен применительно к совершению его в Великом посту. «Вечером (имеется в виду понедельник 1-й седмицы поста) после вечерни поется шестопсалмие (разумеется первая часть повечерия. — Н. У.), аллилуиа, глас 5-й, «Пению время». Сие говорится трижды и затем канон параклисис Пресвятой Богородицы. По 6-й песни говорится прокимен, глас 7-й: «Господь крепость людям...», «Принесите Господеву...» и затем «Всякое дыхание...», евангелие от Матфея: «Во время оно сидящу на горе Елеонстей...» и по совершении канона — Трисвятое и отпуст»¹³⁴.

Панихида в лавре преподобного Афанасия Афонского, как видно из Диатипосиса, совершалась после повечерия. В летнее время она состояла из пения канона и Непорочных. По мере же увеличения продолжительности ночи дополнялось количество псалмов на панихиде. В результате в чинопоследовании получалось несколько Трисвятых. С этой стороны данная панихида напоминает современный чин полунощницы вседневной, где Непорочны представляют главный элемент богослужения и последнее сохраняет черты составленного из двух самостоятельных служб, так что первая отделяется от второй молитвой «Иже на всякое время и на всякий час», поклонами (в Великом посту) и «Приидите, поклонимся», внутри же каждой части имеется Трисвятое. Что касается панихиды Иерусалимского Саввинского подворья, то она скорее напоминает утреню, которая присоединена к повечерию через пение «Аллилуиа» и Троичных 5-го гласа «Пению время...»

Оригинальный чин панихиды содержится в триоди Синайской библиотеки № 756, датированной 1206 годом. Панихида изложена применительно к совершению

в понедельник первой седмицы Великого поста. Как видно из надписи над чинопоследованием «Начало повечерия: Трисвятое и псалмы, затем «С нами Бог», Трисвятое, тропари, «Господи, помилуй» (40 раз), обычные поклоны, молитвы и бывает отпуст», данный чин панихиды не входил в состав великого повечерия. Панихида начиналась пением псалма 142: «Господи, услыши молитву мою», затем иерей произносил великую ектению и «Аллилуиа» со стихами из песни пророка Исаии: 1) «От нощи утреннююет...», 2) «Правде научитесь...», 3) «И ныне огонь...» и 4) «Да возьмется нечестивый...» Народ к каждому стиху припевал «Аллилуиа» (трижды), затем тропари: «Помилуй нас, Господи...», «Господи, помилуй нас...» и «Милосердия двери...» и тотчас великий канон «Помощник и покровитель...» После 3-й песни диакон произносил малую ектению и пели седален «Моление теплое и стена...» После 6-й песни полагалась еще малая ектения и пели кондак «Предстательство христиан непостыдное», затем прокимен, глас 1-й, «Буди, Господи, милость Твоя...», стих «Радуйтесь, праведнии, о Господе...», евангелие от Матфея «Рече Господь, смотрите, да не презрите...», 50-й псалом с припевом к каждому стиху «Яко щедр Господи, умилосердись...» Возглас иерея «Милостию и щедротами...», и продолжали петь великий канон — 7-ю, 8-ю и 9-ю песни. По исполнении канона народ пел тропари Богородице: «Пресвятая Богородица...», «Высшую...», «Величит...», «Ты еси Богородице...», «Пресветлая Госпоже...», Трисвятое и тропари «Помилуй нас, Господи» и прочие. Диакон произносил сугубую ектению, иерей — молитву «Благосердне и милостиве» отпуст¹³⁵.

Панихида со стороны ее конструкции и состава элементов занимает среднее место между песенной и монастырской панихидами. Место псалмов и молитв песенной панихиды здесь занимает Великой канон, также делимый малыми ектениями на три части. Канон «обрамлен» элементами утрени. Ему предшествует 142-й псалом, которым заканчивается утреннее шестопсалмие (не 90-й, как это указано в описании панихиды Симеона Солунского), за псалмом следовала великая ектения, «Аллилуиа» со стихами из песни пророка Исаии, как это положено на великопостной утрени, и покаянные тропари «Помилуй нас, Господи». На каноне после 3-й и 6-й песен полагались седален «Моление теплое» и кондак «Предстательство христиан непостыдное» из параклисиса Божией Матери, а после евангелия к стихам 50-го псалма прилагался припев «Яко щедр Господи, умилосердись...», который в песенной панихиде служил припевом к стихам первого антифона. По окончании канона пели богородичны, один из которых «Высшую небес» входит и теперь в состав богородичнов параклисиса. Панихида заканчивалась по чину параклисиса Трисвятым и покаянными тропарями, которые таким образом повторялись, сугубой ектенией и молитвой. Участниками панихиды являются иерей, диакон и народ, что указывает на совершение панихиды в приходском храме, а не в монастыре.

Наследием древних ночных молений по случаю кончины мучеников является изложенное в 14-й главе типикона последование «О панихиде усопших». В богослужбной практике это чинопоследование свелось до предельной краткости. Древнейшие элементы его «Непорочны», как правило, вовсе опускаются, опускается большинство тропарей с припевом «Благословен еси Господи...», пение канона ограничивается обычно ирмосами 6-й и 9-й песен. Из кондака, в полном составе сохранившегося в последовании погребения священников, в панихиде остались только проимон «Со святыми упокой» и икос «Сам един еси бессмертный». Благодаря этим сокращениям в чине выпукло выделяются ектении: великая в начале панихиды, две-три малых и сугубая в конце чина, так что панихида получает значение искупительной молитвы о прощении грехов умершего.

Взгляд на кончину христианина в древней Церкви был иным. Слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им сестре умершего Лазаря Марфе: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в

Меня не умрет вовек» (Ин. 11, 25–26), служили основой для понимания значения смерти христианина как акта его освобождения от физических законов бытия, как переход его в тот мир, о котором апостол Иоанн Богослов в Откровении писал: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ним смерть вторая не имеет власти» (20, 6); «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (21, 4); «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (22, 5). Вера в это определяла иной смысл молитвы в связи с смертью христианина. К нему относились слова Псалмопевца: «Блажен, егоже избрал и приял еси, Господи» (64, 5). Молитва же возносилась за оставшихся в живых, чтобы Бог утешил их. Так антиохийские христиане, узнав о мученической кончине своего епископа святого Игнатия Богоносца, «всю ночь бодрствовали дома в слезах и с молитвой и коленопреклонением просили Господа утешить... о случившемся»¹³⁶. Поэтому неслучайно день смерти мучеников христиане называли днем их рождения. Так смирнские христиане по поводу мученической кончины их епископа святого Поликарпа писали: «А мы потом собрали его кости, — сокровище, драгоценнейшее дорогих камней и чище золота, и положили их где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения»¹³⁷. Два эти мотива — молитва об утешении в связи с случившимся и прославление за все Бога слышны и в панихиде об усопших. Это — прошение великой ектении: «О плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения, Господу помолимся»¹³⁸, и наконец икоса, где говорится, что мы претворим надгробный плач в песнь Аллилуиа (*ἐπιτάφιον θεῖνον ποιῶντες ᾠδὴν τὴν Ἀλληλοῦϊα*)¹³⁹.

Более того, из восьми тропарей, следующих непосредственно за пением Непорочных, один (третий) относится ко всем усопшим христианам, которые безропотно несли посланный им от Бога крест и с верой следовали за Христом: «В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии крест яко ярем вземшии, и Мне последовавшии верою». От лица Христа они призываются: «Приидите насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцев небесных»¹⁴⁰. Другой (шестой) содержит молитву об усопших: «Упокой, Боже, рабы Твоя и учини я в раи, идеже лица святых, Господи, и праведницы сияют яко светила, усопшыя рабы Твоя упокой, презирая их вся согрешения»¹⁴¹. Шесть же тропарей относятся к молящимся. Первый: «Святых лик обрете источник жизни, и дверь райскую, да обрящу и аз путь покаянием: погибшее овча аз есмь воззови мя, Спасе, и спаси мя». Второй: «Агнца Божия проповедаваше и заклани бывше якоже агнцы, и к жизни нестареемей святии и присносущней преставльшесе, Того прилежно мученицы молите, долгов разрешение нам даровати». Четвертый: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений, ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жители мя сотворяя». Пятый: «Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди, паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею добротю возобразитися». Седьмой (Троицен): «Трисиятельное Единаго Божества благочестно поем вопиюще: Свят еси, Отче безначальный, собезначальный Сыне, и Божественный Душе; просвети нас верою Тебе служащих, и вечнаго огня исхити». Восьмой (Богородичен): «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождающая во спасение всех, Еюже род человеческий обрете спасение, Тобою да обрящем рай, Богородице чистая благословенная»¹⁴².

Взгляд на умершего христианина как на праведника высказан в анафорах вселенских учителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Святитель Василий Великий, призвав на освящаемые Дары наитие Святого Духа, далее молится: «Нас же

всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие: и ни единого нас в суд или во осуждение сотвори причаститися Святаго Тела и Крове Христа Твоего: но да обрящем милость и благодать со всеми святыми от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учителями, и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся»¹⁴³. То же самое читаем в анафоре святителя Иоанна Златоуста: «Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших, праотцев, отцев, патриарсех, пророцех, апостолех, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся»¹⁴⁴.

Я позволил себе изложить раннехристианский взгляд на кончину христианина и на отражение этого взгляда в церковной гимнографии и в евхаристических молитвах святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, потому что без учета этого взгляда было бы непонятным существование в древности панихид не только об умерших, но и о живых и даже совместно о тех и других. Протоиерей К. Кекелидзе опубликовал из рукописи Тифлисского церковного музея № 450 XVI века¹⁴⁵ неполный и из требника XVII века того же музея № 633 полный чин панихиды с надписанием «Панихида по живом человеке»¹⁴⁶. В основе этих записей лежат оригиналы греческого происхождения, в частности, по мнению протоиерея К. Кекелидзе, требник № 633 писан с перевода, сделанного святым Георгием Мтацминдели († 1065 год)¹⁴⁷. Привожу эти чинопоследования как редкие и малоизвестные без сокращений.

В рукописи № 450 читаем: «После вечерни и великого повечерия священник облачается и входит в алтарь: диакон же сперва кадит весь ал-тарь, а потом выходит на алтарное возвышение и возглашает: «Благослови, владыко; священник: Благословенно царство... Тот, по ком служится панихида, читает: Святый Боже..., Отче наш..., Господи, помилуй (12 раз), Приидите, поклонимся..., Господи, услыши молитву мою... потом тихим голосом: Услыши мя, Господи... Народ тем же голосом стихи: Дух твой благий... Аллилуиа (2раза), Господи, помилуй (3раза), Миром Господу помолимся... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О еже услышану быти молению нашему, Господу помолимся. О еже ниспослати на ны великия и богатыя милости и сподобити нас свершения таинственного сего служения, Господу... О еже отпуститися всякому согрешению нашему, вольному и невольному, Господу... О еже очиститися нам от грех наших, Господу... О еже услышану быти молению нашему, ниспослати на ны великия и богатыя милости и сподобитися нам царствия Божия, Господу... О избавитися нам... И о всех требующих у Бога помощи...» Молитва (читалась иереем. — Н.У.): «Благодарим Тя, Господи, сладчайше, источниче всех благ, создателю неба и земли, благодарим благаго и человеколюбиваго Единороднаго Сына Твоего, Иисуса Христа, рожденнаго прежде всякия твари и посланного Тобою спасти и взыскати нас погибельных. Благодарим и славим Тя, благаго Отца, от благаго Сына нераздельнаго и неразлучнаго, и собезначальнаго, благаго и животворящаго Духа; да воссияет свет Твой нам сидящим во тьме и сени смертной, сподоби нас стати пред Тобою с возжженной лампадой и отверзати уста пети Тя, небеснаго Царя.» (Следовало продолжение ектении из молитв о том, о ком служится панихида. — Н.У.): «О еже избавитися брату нашему (имярек) от всякия опасности, Господу... О еже просветитися ему светом благочестия и страха Божия, Господу... О еже непорочно и неосужденно свершити ему течение жизни, Господу... О еже отчуждену быти от него и всякому вредному помышлению, Господу... О прощении грехов и отпущении беззаконий его, Господу... О еже жити ему в страхе и святости, Господу... О еже совлещися ему ветхаго человека и облещися в новаго, созданнаго по образу Божию, Господу... О избавитися нам... И о всех требующих...» Молитва (вторая от иерея. — Н.У.): «Господи Боже наш, даровавый мир человеком и ниспославый благодать Духа Святаго

молящимся Ти; Сам убо, сияние Отчее, просвети разум наш и отверзи недостойныя уста наша; се бо предстоим мы пред Тобою и неизведной милостью Твоею, уповающе на неизреченную Твою премудрость, ею же всею тварию управляеши. Ты, Господи, рекл еси: всяк, иже попросит во имя Мое, получит от Отца Моего небеснаго; сего ради и мы грешнии молим безмерную Твою милость — даруй нам вся, елика просим. Ей, Господи, благодателю, дай нам паче, еже просим, услыши нас с небес святых Твоих и прости нам прегрешения наша, простри руку Твою и вознеси пред всеблагим Царем моление наше, яко кадило; даруй рабу Твоему (имярек) мир, здравие, грехов отпущение и заповедей Твоих исполнение». (по окончании молитвы. — Н.У.) — «Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко Бог милости щедрот и человеколюбия еси и Тебе славу воссылаем... Певцы — Аминь. Аллилуиа (2раза), стих — Господи, услыши мя в день скорби моя., аллилуиа. — Послет ти помощь от Сиона... аллилуиа. Даст ти Господь по сердцу твоему, помянет всяку жертву твою... Помилуй нас, Господи... Слава, Господи, помилуй нас... И ныне, Милосердия двери...» Диакон: «Миром Господу помолимся... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О рабе Божием (имярек)... О мире, здравии и спасении его, Господу... О еже в благочестии и чистоте скончати ему течение свое, Господу... О еже противостати ему силою Христа всякому врагу, Господу... О здравии, жизни, оставлении грехов его, и наследии царствия небеснаго, Господу... О избавитися нам...» Молитва (третья): «Господи Боже наш, иже Петрови и блуднице слезами прощение грехов даровавый и покаявшегося разбойника оправдавый, приими исповедание раба Твоего (имярек), и вся согрешения его, вольная и невольная, словом или делом или помышлением, яко благий Бог, прости... Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко Ты един имеши власть отпускати грехи, и Тебе славу воссылаем...»

Стихиры покаянныя, глас 1-й: «В беззаконии зачатый и во гресех рожденный, не дерзаю аз блудный, Христе, возвести к Тебе очи...», «Аще праведник подвигом спасается, како покажуся аз, не ведаяй тяжести и горечи дня...», «Делом блудному уподобися, покаяния же его не стяжах, Ты же, яко благ, възыщи мя...», «Уклонившихся от Тебе ниневитян скоро обрел еси, и гнев, на них грядущий, отвратил еси...», «Обдержимии...» Ищи в чине заупокойной панихиды. Канон, глас 4-й, песнь 1-я: «Иисусе, избавителю наш, иже блуднаго, мытаря и блудницу слезами и въздыханием спасл еси, помилуй и мя, тяжко согрешившаго и обратившагося, и спаси манием Твоим», «Огнь вожделений, якоже вещь душу мою поядает...», «Колеснице Солнца правды, Невесто пресветлая, зажги лампаду души моя...» Песнь 3-я: «Во тьме мира сего тьма греховная мя обыде, но Ты, Свете незаходимый, светом покаяния мя просвети и спаси мя», «Наследия избранных сподоби мя и омой мя слезами...», «Владычице сотворенных, рождшая Христа Бога, просвети душу мою грехами омраченную...» Диакон: Миром Господу... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О христолюбивом брате нашем (имярек), о жизни и спасении его и о еже проститися всякому прегрешению его и сподобитися ему царствия небеснаго, Господу помолимся... О еже достойно прияту быти молению и прошению его, Господу помолимся... О еже избавити его от всякия козни диавола... О избавитися нам... И о всех требующих от Бога помощи...» Священник молитву (четвертую): Господи Боже наш, Бог спасати, приклони ухо Твое к молению нас, рабов Твоих, и даруй нам милость Твоя благности; отжени от нас всякое плотское помышление и подаждь нам духовное жительство. Обольщенных обрати, в немощех сущим утешение даруй, раба сего Твоего (имярек) от всех страстей свободи; всякое согрешение его, вольное или невольное, прости и сподоби его царствия небеснаго, яко Ты еси прибежище всех и у Тебе просим заступления...» Песнь 4-я: «Христу Судии праведному, припадаю аз окаянный», «В разбойники злыя впаваго и от них посеченнаго исцели, Невесто, елеем и вином покаяния...», «Глубина премудрости, яко дождь, сниде на Тя, Мати Божия...». Песнь 5-я:

«Како имам предстати пред Тобою, Судие и Боже всяческих...», «Зол многих исполнихся аз, спаси мя, Господи, и исцели немощи моя...», «Пророческий глас возвестися нам и нарече Тя, Мати Божия, врата небесная...» Песнь 6-я: «Умерщвлен есмь душею и не вем и никакоже стыжуся, имеяй природу оскверненну...», «Мглою греховною омраченную душу мою светом Твоим просвети, Мати Божия...» Ектения малая: Паки и паки... и говорите до конца «Надеждо и пристанище христиан непостыдное...» Песнь 7-я: «Увы, кому уподобилася еси, грешная душе моя, любиши бо бесчинство...», «Даждь ми слезы, Блаже, да плачу согрешения моя...», «Ты и по рождестве сияеши, Невесто, добротою девства...» Песнь 8-я: «Уподобихся аз скотом бессмысленным и страstem поработихся...», «Зверь лютый растли мя...», «Благословляет мир рождение Твое, благословением нас венчавшая...» Песнь 9-я: «Се час покаяния...», «Дондеже имаши время обращения, обратися от зол, душа моя...», «Сиянием света Твоего душу нашу просвети...» На этом рукопись обрывается.

По требнику того же музея № 633, «По окончании вечерни и повечерия священник облачается, диакон кадит. После обычного начала: Приидите, поклонимся... Господи, услыши молитву мою... Прокимен — Гласом моим ко Господу возвах... Услыши мя в правде Твоей. Певцы то же самое. Дух Твой благий наставит мя на землю праву. Народ — Услыши мя в правде Твоей... Слава... Услыши мя... И ныне — Услыши мя». Диакон произносит ектению (смотри рукопись № 450), но после второй молитвы и пения «Аллилуиа» со стихами положены 17-я и 18-я кафизмы, между которыми поются тропари «Благословен еси, Господи... Святых лик обрете источник жизни... Молитва: Господи Боже наш, иже Петрови и блуднице... Возглас: Яко ты един имеши власть отпустить грехи. Стихиры покаянные: «Исцеление имаши от Бога, душе моя, к Нему же припадая со слезами и воплем, возопи к целителю душ и телес: избави от грех, Человеколюбче, и сопричисли мя, Избавителю, блуднице той и разбойнику; даруй ми прощение грехов и спаси мя, Боже мой», «Не уподобихся мытарю в покаянии и слез блудницы не стяжах аз; спаси мя, Господи, бессильнаго в добродетелех по слепоте сердца моего, яко милостив еси», «В час молитвы покаяться обещаю, зло же сильное обуревают мя; сего ради молюся Тебе, Всеблагий, избави мя от него и спаси мя, Боже человеколюбче». «Слава и ныне. Превознесена еси паче сил небесных, явльшаяся храм Божества, преблагословенная Богородице, рождающая Спаса душ наших; молися убо за ны, песнь Тебе воспевающих». Говорят 50-й псалом до конца и канон покаянный и святым (иной чем в рукописи № 450. Перед каждой песнью указано начало ирмоса. — Н.У.).

Песнь 1-я: «Богу в мори люди потопльшему...», «Из глубины грехов к Тебе взываю: руку милости простри и спаси мя, якоже Петра, Человеколюбче», «Якоже блудницу, от множества грехов милостиво, Христе Боже, очисти мя кающагося, да с верою пою Ти», «Светлейше паче круга солнечнаго воссияша мученицы, и мрак покрывше, мир сиянием украсиша», «Упование верных и виновница обращения грешных, Богородице преславная, спаси мя молитвами Твоими». Песнь 3-я: «Утвердися днесь», «В пучину мрачную грехов ввержен есмь и взываю: светом покаяния просвети мя, Христе Светодавче, да со страхом пою Ти», «Пути, ими же странствовах на земли, в ров страстей и в бездну помышлений мя ввергоша», «Подвиги сильные мужественно подъявшии и венцы неувядающи с небес приявшии, святии и всехвальнии мученицы, испросите нам велию милость», «Небодержателя Бога плотию родила еси нам, Дево благодатная...» Песнь 4-я: «Услышах, Господи...», «О Слове, грешных Спасителю, спаси мя, преступльшаго заповеди Твоя...», «Поработихся помышлениям несмысленным и скотом неразумным уподобихся окаанный...», «Терзаемы и огнем сжигаемы, препобедисте искушения, мученицы мужественнии...», «О Дево, невесто благодатная, исполни благодати помышление мое...» Песнь 5-я: «К Тебе утреннюю...», «Неразумно в распутстве жизнь

свою расточих, трепещу престола Твоего, пред ним же судитися стою; помилуй убо мя окаяннаго», «О Слове, отверзаяй очи слепым, мысленная моя очеса отверзи разумети свет повелений Твоих...», «С твердым сердцем муки горькия потерпели есте, мужественнии мученицы...», «Моли Божественное Слово, манием Своим вся сотворшее и неизреченно от Тебе воплощенное, спастися поющим Тя, Богородице Дево». Песнь 6-я: «Якоже Иона...», «Обыде мя бездна вин и в глубину грехов впадох...», «Волны помышлений мя обуревают, Многомилостиве...», «Мученицы щитом веры прикрывшися суетную лесть безбожных препобедиша...», «Воспеваем Тя, всепетая Богородице, рождающая нам плотию препрославленное Слово, Его же поют вся силы небесныя». Ектения «Миром Господу помолимся... И молитва— Господи Боже наш, Бог спасати...» Диакон — Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Священник — Яко Твое есть царство... Если хотите, говорите здесь же заупокойные седальны. Ипакои — Надеждо и прибежище... до конца. Песнь 7-я: «Отроцы вавилонстии...», «Принеси Богу жертву хваления, душе моя, и покайся, дондеже есть купля житейская...», «Час смерти приближися, душе моя, покажи добрые плоды...», «Мученицы Христовы пещь соблазнов рекою крови утолиша...», «Купина неопалимая первое Тя предызобрази, огонь Божества недоступный родила еси нам; сего ради взываем Ти: терния страстей моих сожги, всеблаженная». Песнь 8-я: «Единаго...», «Слово, яко свечу приях, страстем же скотоподобным поработихся аз окаянный...», «Господь близ тебе, разумей, душе моя...», «Сладость Божества вкусив, горечь мучений в сладости претерпесте, святии мученицы...», Рождеством Твоим, Пресвятая Дево, человеческое естество от клятвы свободися; Ты бо родила еси благословляющаго нас и исполняющаго небо и землю». Песнь 9-я: «Прехвальная...», «Се суд приближися и аз унываю, ибо дела судныя сотворих...», «Яко же хананеянка взываю к Тебе, Христе: воздвигни мя унывающего...», «Мир живых, Сион небесный и град первородных прияша вас, святии мученицы...», «Божественным светом от Тебе рождагося, Преславная Богородице, украси душу мою, страстьми и грехми омраченную, и сподоби мя жизни вечныя». Пресвятая Владычице Богородице... Святыи Боже.. Отче наш... Яко Твое есть царство... Помилуй нас, Господи... Слава... Господи, помилуй нас... И ныне... Милосердия двери... Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей... Еще молимся о благоверном царе нашем... О здравии, жизни, оставлении согрешений брата нашего (имярек) и всех братий наших рцем вси... Еще молимся о христоролюбивом брате нашем (имярек), о мирной жизни его и прощении грехов, сознательных и бессознательных, вольных и невольных, и о еже сподобится ему жизни вечныя и царствия небеснаго, рцем вси... Три коленапреклонения и ектения — Исполним... Священник молитву: Господи Боже наш, приими прилежное сие моление рабов Твоих и помилуй нас по множеству щедрот Твоих; ниспосли милости Твоя на нас, ожидающих от Тебе богатыя милости, и сподоби нас и всех братий наших упокоения. Яко милостив и человеколюбец Бог еси и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну... С миром изыдем... Народ: О имени Господни, диакон — Господу помолимся, священник — Боже, ущедри ны и благослови ны... Слава Тебе, Христе Боже наш, народ — Упование наше... Благословение Господне буди над всеми вами... и получают евлогию».

В тех же грузинских рукописях имеется чин панихиды об умершем. В требнике № 633 он имеет надписание: «Последование панихиды, избавляющей умершаго от огня и адских мучений»¹⁴⁸, в рукописи № 450 — «Чин панихиды над умершим»¹⁴⁹. Привожу его из последней.

«Священник — Благословено царство... Святыи Боже... Отче наш... Господи, помилуй (12 раз), Господи, благослови. Священник — Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй и спаси души наша. Приидите, поклонимся... Яко благ и человеколюбец Бог еси... Господи, услыши молитву мою... Услыши мя в правде Твоей... Народ — тот

же стих: Дух Твой благий наставит мя на землю... Слава, и ныне... Услыши мя... Диакон ектению заупокойную, священник возглас и молитву: Боже духов... Певцы — Аллилуиа (3 раза). Народ — стих: «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою... Аллилуиа — Души их во благих... Блажен, яже избрал еси... Народ — Аллилуиа, стих «Воскреснут мертвии... Глубиною мудрости... (3 раза), Слава, и ныне — Ты еси стена... Господи, помилуй (3 раза), Слава, и ныне. Зажигают свечи и умиленным голосом — Блажени непорочнии... вся первая статья, после которой диакон говорит заупокойную ектению, священник возглас и молитву — Приснотекущая, творческая Сило Божия, все предопределенное о спасении человека исполнимый, Христе Боже наш, расторгий узы смерти и множество злых духов покоривый... (Вторая статья — Н.У.) — Твой есмь аз... (вся статья). Благословен еси, Господи, научи мя... Святых лик обрете источник жизни... и дальнейшее. Диакон ектению заупокойную, священник возглас и молитву — Господи Вседержителю, Боже отец наших, живых и мертвых и всякаго естества человеческого создателю... Народ — Аминь. Седален заупокойный: «Преставльшихся от нас в жизнь вечную с праведными, Христе Боже, упокой и грехов отпущение им даруй, яко един безгрешен, благ и многомилостив еси, Господи», «Воистину суета и тление вся житейская...», «Начаток мне и состав зиждительное Твое бысть повеление...», «Слава, и ныне — Ты еси источник живота и воскресения нашего, Спасе, свет верным и путь жаждущим Тя...» Помилуй мя, Боже... и канон заупокойный с заупокойной ектениею после 3, 6 и 9 песней. Достоинство есть яко... Честнейшую херувим... Преславная Богородице... Трисвятное, Отче наш... Помилуй нас, Господи... Господи, помилуй нас... Слава, и ныне — Милосердия двери... Глубиною мудрости... Ектения заупокойная и отпуст».

Обе панихиды — и о живом человеке и об умершем — имеют много общего, а именно «обычное начало», 142-й псалом, ектения, аллилуиа со стихами, Непорочны и тропари «Святых лик обрете источник жизни...» Далее в панихиде о живом человеке положены покаянные стихиры, а в панихиде об умершем заупокойные седальны. В обоих чинопоследованиях далее следует 50-й псалом и канон, в первом случае покаянный, во втором — заупокойный. Там и здесь после 3-й, 6-й и 9-й песен положены соответствующие чину ектении. После канона в обоих случаях — Преславная Богородице... Трисвятное, Отче наш и тропари «Помилуй нас, Господи...» «Господи, помилуй нас» и «Милосердия двери».

Все отличие панихиды об умершем от панихиды о живом человеке заключается в различных по содержанию ектениях, иерейских молитвах, в стихах к Аллилуиа и в канонах, тогда как входящие в панихиду псалмы 142, 118 и 50, а также тропари по Непорочных и по каноне для того и другого чинопоследования являются общими. Возможно, что панихида в более раннюю пору не имела разграничения на службы о живом человеке и об умершем. Это разграничение произошло позже в связи с введением в панихиду различных по содержанию канонов. В пользу этого предположения говорит не только общность для того и другого чинопоследований тропарей по Непорочных «Благословен еси, Господи...», «Святых лик обрете источник жизни» и прочих, но и указания в чинах панихиды о живом человеке в рукописи № 450 по поводу покаянных стихир — ищи в чине заупокойной панихиды, а в требнике № 633 — Если хотите, говорите здесь же заупокойные седальны.

Разновидностью панихиды, как моления об отдельных членах Церкви, являлась царская панихида. В первой четверти XII века император Иоанн Комнен, в благодарность Богу и Пресвятой Богородице за блестящие победы над персами, скифами, далматами, даками и другими народами и счастливо раскрытые коварные замыслы его врагов из близких ему людей и даже родственников, а также чтобы иметь постоянных молитвенников о его грехах и грехах членов его семейства, построил в Константинополе

монастырь в честь Премудрости Божией с храмами Господа Вседержителя, Божией Матери и архистратига Михаила¹⁵⁰. В уставе, данном монастырю, император писал: «Каждую неделю должно быть бдение с панихидой *ἀγρυπνία μετὰ παννυχίδος*, когда чтимая икона с другими ей предыдущими и последующими сопровождается со слезами клиром и всем народом и встречается клиром Милостивой с глубоким благоговением и подобающими почестями, и вносится в храм, где все — все пришедшие с этими чтимыми иконами богоносцы и народ совершают по чину установленное прилежное моление о прощении и оставлении наших прегрешений, возглашая перед каждым образом по пятнадцати раз Господи, помилуй»¹⁵¹.

В другом месте завещания император писал: «Конечно желаю, чтобы Божественную икону Пресвятой Владычицы и Богородицы, моей Путеводительницы, брали в монастырь в дни наших памятей»¹⁵².

Что касается упомянутого выше бдения с панихидой, то оно состояло из полунощницы и утрени, между которыми вставлялась особая служба о здравии императора. Это богослужение совершалось ежедневно, Служба начиналась в притворе храма Богородицы. По исполнении Непорочных, которые делились на три статьи, причем после каждой статьи полагалось Трисвятое и полунощные тропари с богородичным (по-видимому, это были тропари: «Се жених грядет в полунощи», «День он страшный помышляющ» и богородичен «Тебе необоримую стену»), братия переходили в храм. Священник шел в алтарь, трижды кадил вокруг престола, а затем, в преднесении ему свечи, уходил в храм архистратига Михаила, который служил царской усыпальницей. Совершив здесь каждение, он возвращался и кадил перед иконой Господа Вседержителя, затем весь храм и братию. В это время монахи пели Трисвятое и псалмы 19-й — «Услышит тя Господь в день печали», 20-й — «Господи, силою Твоею возвеселится царь», Трисвятое и тропари «Спаси, Господи, люди Твоя», «Вознесыйся на крест волею» с богородичным «Скоро предвари, прежде даже не поработимся врагом хулящим Тя». Иерей входил в алтарь и, по исполнении тропарей, делал трижды крест кадилом и возглашал «Слава Святей», и читали шестопсалмие.

Император также завещал, чтобы после его смерти за здравствующего императора пели только один псалом «Услышит тя Господь в день печали» и Трисвятое с вышеуказанными тропарями, а затем псалом 6-й — «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене», вторично Трисвятое и тропарь «Со святыми упокой» с богородичным «Тебе и стену и пристанище» и молитву: «Помяни, Господи, усопших православных царей наших и ктиторов, и прости им всякое согрешение вольное и невольное, делом, словом или помышлением ими содеянное, и всели их в места светлые, в места злачные, отнюдуже отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание, идеже зрак лица Твоего веселит всех от века святых Твоих. И даруй им царство Твое и причастие неизреченных и вечных благ и Твоей бесконечной и блаженной жизни. Ты бо еси жизнь и упокоение усопших и Тебе славу...»¹⁵³.

Царская панихида широко распространилась за пределами Константинополя и в условиях монастырского общежительного быта в свою очередь подверглась трансформации. Ее стали совершать в связи с повечерием и к ней же непосредственно присоединяли уставное чтение и утреню.

Богослужение, начатое до полуночи и продолжавшееся до утра, оправдывало его название «агрипния с панихидой». В типиконе Афоно-Ватопедского монастыря № 324/935, написанном в 1405 году, царская панихида названа агрипнией, и о ней сказано: «Должно знать, что бдение о царе совершается так: вечером поется вечерня как обычно. В первом часу утра ударяют в тяжкое, в великое, в железное и в колокола и, собравшись в церковь, поем повечерие. После же Слава в вышних Богу... поем два

канона, повторяюще ирмосы первого и тропари, делая на 6, в другом же тропари на 4. Стих же говорим: Господи, спаси царя и услыши ны в онъ же день призовем Тя; другой — Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. И другой подобно (разумеется канон. — Н.У.), кто какие хочет (разумеется стихи. — Н.У.). По 3-й песни ирмос второго канона оба хора на сходе, затем иерей: Паки и паки миром... Еще молимся о милости, мире, здравии, державе, победе, пребывании, спасении, преуспейнии и укреплении благочестивейшаго и христоролюбиваго царя нашего имярек. Если же царь на войне, полагается и следующее. Еще молимся о преуспейнии и укреплении христоролюбиваго воинства его со всем синклитом и еще молимся о еже сохранитися граду сему. Господи, помилуй (дважды). Заступи... Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко милостив... и поем кондак, глас 4-й: Вознесыйся на крест... По 6-й песни иерей произносит таким же образом ектению, затем кондак, глас 6-й: Предстательство христиан... затем прокимен, глас 6-й: Господи, силою Твоею возвеселится царь... стих: Яко царь уповает на Господа... Всякое дыхание... евангелие ищи в среду первой седмицы поста, Слава... Молитвами Богородицы, Милостиве, возвыси рог благоверных царей, И ныне — тоже, затем оба хора на сходе поем стих: Помилуй мя, Боже... и стихиры. глас 5-й: Кресте Христов... Преложение скорбящих... Архангельски воспоим вернии..., затем иерей читает молитву: Спаси, Боже, люди Твоя... Господи, помилуй (12 раз), и возглас — Милостию и щедротами...» После 9-й песни ирмос канона, затем Достойно есть яко воистину — великое и тотчас: Господи, спаси царя... Тебе необоримую стену... Владычице, приими... Трисвятое и прочее, тропарь — Спаси, Господи, люди Твоя... Слава... Вознесыйся на крест... И ныне... Предстательство страшное..

Иерей творит ектению: Помилуй нас... Еще молимся о благочестивейших и богохранимых царях... затем и вышеуказанные прошения, Господи, помилуй (дважды) и возглас — Услыши ны, Боже... и бывает отпуст, затем полагается чтение, после которого начинаем утреню по обычаю»¹⁵⁴.

Важнейшим элементом этого богослужения являются каноны. Они предваряются первой частью великого повечерия и следуют непосредственно за славословием («Слава в вышних Богу»). После 3-й песни положена малая ектения и кондак, а после 6-й — малая ектения и кондак Богородице «Предстательство христиан», затем чтение евангелия, стих из 50-го псалма, «Спаси, Боже, люди Твоя», а после канона «Достойно есть» и тропари Богородице, затем Трисвятое, тропари Кресту и богородичен и сугубая ектения. Все это не что иное, как молебен Божией Матери Параклисис.

Краткий обзор истории древнехристианского ночного богослужения показывает, что панихида в течение почти двухтысячелетней истории Церкви в одних случаях дошла до нашего времени под иным названием, в других существует в новом трансформированном виде. Так, «Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа» до сих пор в общих чертах сохраняет последовательность и состав евангельских чтений, который сложился в Иерусалиме в IV веке при посещении святых мест, связанных с воспоминанием последних суток жизни Иисуса Христа¹⁵⁵, а чтения пасхального ночного богослужения частично сохранились на литургии Великой субботы и перед Пасхальной утреней как чтение Деяний святых Апостолов. То же самое можно сказать о чтениях паремий, апостола и евангелия в навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления. Они составляли сущность богослужения этих праздников и сохранились почти в том же составе, в котором некогда были читаемы на панихидах. Древняя ночная служба в память мучеников дошла до нашего времени в чинопоследовании панихиды об умерших, панихида же о живых членах Церкви дошла до нас в чинопоследовании Параклисиса Божией Матери. В современных чинопоследованиях повечерия,

полунощницы видны черты монастырских панихид, а предшествующее шестопсалмию начало утрени представляет предельно сокращенную царскую панихиду.

Другой вид ночного богослужения Восточной Церкви — агрипния (*ἡ ἀγριπνία*). Возможно, что во время святых Василия Великого и Иоанна Златоуста термины панихида и агрипния понимались как равнозначные, поскольку тогда ночное богослужение совершалось как торжественная встреча наступающего праздника, воскресного дня или как усиленная молитва, вызванная необычайными обстоятельствами — кончиной мученика или стихийным бедствием и прочими, вне связи с определенными часами суточного времени. Канонические памятники III–V столетий затрагивают вопрос о времени только в связи с пасхальным ночным богослужением, но вопрос в данном случае касался не начала или окончания богослужения, а времени прекращения поста¹⁵⁶. Буквальный перевод термина агрипния соответствует русскому «неделание сна» или «бессонное» (от греческого *τὸ ἀεργον* — неделание и *ὁ ὕπνος* — сон). Он позволяет установить литургическую разницу между тем и другим видами ночного богослужения.

Панихида может быть совершаема вне связи с другими чинопоследованиями, как самостоятельное богослужение, — она может следовать непосредственно за литургией Преждеосвященных Даров, в непосредственной связи с повечерием и даже с полунощницей. Во всех случаях, будет ли она начата до полуночи, в полночь или после полуночи, в идее она оправдывала свое название как всенощное богослужение.

Агрипния должна начинаться вечером и оканчиваться утром. В типиконах XII–XIII веков, например Синайской библиотеки № 1096¹⁵⁷, Шио-Мгвимского монастыря — XIII века, без номера¹⁵⁸, указывается начало агрипнии после захода солнца, а рукописи Синайской библиотеки № 1094 — XII–XIII веков¹⁵⁹ и № 1097–1214 года¹⁶⁰, а также Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311 — XVI века¹⁶¹ уточняют это время: по малом заходе солнца, или, что то же, вскоре по заходе солнца.

В уставах с особой тщательностью указывается время окончания агрипнии: «должно еkkлисиарху иметь тщание в псалмопении и в чтении, дабы отпуст был при восходе солнца. Должно знать, что так принято в Палестине оканчивать агрипнию при восходе солнца, утрени же прочих дней седмицы еще во тьме»¹⁶².

Поскольку агрипния начиналась с заходом солнца и оканчивалась при его восходе, в нее входили вечерня и утренья. Таким образом агрипния представляла в подлинном смысле бессонное бодрствование. Столь продолжительное богослужение к тому же без вечерней трапезы вызывало необходимость подкрепления сил. С этой целью между вечерней и утреньей, обычно в притворе храма, совершалось благословение хлебов и их вкушение. Таким образом в агрипнию входили: вечерня, обряд благословения хлебов и их вкушение и утренья. В таком виде агрипния становится известной уже из «Повествования о путешествии отцов Иоанна¹⁶³ и Софрония»¹⁶⁴, в котором описывается посещение ими на Синае аввы Нила и беседа их по поводу агрипнии с последним¹⁶⁵.

Если панихида, по крайней мере до X века, представляла соборно-приходское богослужение, то агрипния возникла в Палестине на основе иноческого правила псалмопения и таким образом представляла собственно монастырское богослужение. Генетическая связь агрипнии с палестинским монастырским богослужением сказывается в том, что агрипния вошла в Иерусалимский устав и так прочно, что сама дальнейшая история этого чинопоследования протекала параллельно истории Иерусалимского устава. Чин агрипнии появляется всюду, куда попадает Иерусалимский устав, и подвергается изменениям по мере изменений в самом уставе. Эту особенность Иерусалимского устава отмечал уже в XI веке Никон Черногорец. Сравнивая списки Иерусалимского устава со Студийскими и Святогорскими (Афонскими), он писал: «Не бывает бдение отнюдь всенощное, ни в неделю, ни в праздник, ни чин последования

летнего: повечериям же в полунощницы и утрени по образу (τύπον) Студийского и Святыя горы»¹⁶⁶. То же самое подтвердил в прошлом столетии исследователь истории уставов профессор И.Д.Мансветов. Говоря об особенностях Студийского устава сравнительно с Иерусалимским, он писал: «Отсутствие всенощных (как признак устава), вообще говоря, верен и выдерживается последовательно во всех студийских уставах. Устав Иерусалимский был назначен для монахов келлиотов, которые жили не вместе, а в келлиях, разбросанных на большем или меньшем расстоянии одна от другой; поэтому им неудобно было собираться в службе каждодневно и они избирали для этой цели кануны воскресных или праздничных дней. Сходясь с вечера, они продолжали службу целую ночь и затем расходились снова. В монастыре Студийском, как общежительном, такого неудобства не существовало, а потому братия собирались вместе на каждую службу и отдельно слушали вечерню и утреню»¹⁶⁷.

Самое раннее описание палестинского правила псалмопения имеется в вышеупомянутом «Повествовании о путешествии отцов Иоанна и Софрония». Путники достигли вершины горы, где жил старец Нил, в субботу вечером и, благодаря этому, оказались участниками правила псалмопения, которое старец начинал с вечера. Привожу это описание и последовавшую до окончания правила псалмопения беседу путников со старцем от лица автора описания.

«Старец начал Слава Отцу с прочими и когда сказали Блажен муж и Господи воззвах без тропарей и сказали Свете тихий и Сподоби, Господи, начал Ныне отпускаеши с прочими. И когда совершили вечерние, предложил нам трапезу.

По вкушении начали правило (утреню. — Н.У.) и по исполнении шестопсалмия, когда сказали Отче наш, начали псалмы свехустановно (ἀνετῶς). И когда прочитали первую статью — пятьдесят псалмов, начал старец Отче наш и пятьдесят (раз) Господи, помилуй. И когда сели, один же из учеников прочитал соборное послание Иакова. И встав опять, начали вторую статью — пятьдесят псалмов и по исполнении пятидесяти псалмов дал другому брату, и тот прочитал из той же книги соборное послание Петра. И, встав, начали третью статью — пятьдесят псалмов и, исполнив сто пятьдесят псалмов и сказав Отче наш и Господи, помилуй, сели. Старец дал мне книгу, и я прочитал соборное послание Иоанна. И, встав, начали (петь) песни без тропарей. И ни после третьей песни, ни после шестой не сделал междопесния, но Отче наш и Господи, помилуй. И когда сказали Хвалитны без тропарей, начал (очевидно, старец. — Н.У.). Слава в вышних Богу и Верую и после этого Отче наш и триста раз Господи, помилуй.

И старец прибавил — Сыне и Слове Божий, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, помоги и спаси души наши.

И сказав — Аминь, сели.

Я говорю старцу: Почему, авва, не соблюдаете чин соборной и апостольской Церкви?

Старец говорит: Не хранящий чина соборной и апостольской Церкви да будет анафема и в нынешнем веке и в будущем.

Я говорю ему: Ты сам. С вечера на святое воскресенье ни после Господи воззвах, тропарей, ни после Свете тихий, ни по Сподоби, ни в правиле после Бог Господь, ни на стихологии псалмов воскресных седальнов, ни тропарей на песнях трех отроков, ни после Величит на Всякое дыхание, ни после славословия не сказал Воскресение Спасово, еже хвалим.

И говорит мне старец: Я тебе скажу, чадо, что монахи этого не говорят, чтобы не присваивать себе священство и чтобы не наследовать горе, нарушая установления отцов. Ибо нарушающий определения отцов и корчемствующий и извращающий благочестивые и Божественные каноны горе наследует. Ибо то, что ты сказал, есть (дело)

певцов, чтецов, иподиаконов и пресвитеров, имеющих хиротонию. Не имеющим же хиротонии не следует дерзать на это. Ибо для этого церковный чин поставляет певцов, чтецов, иподиаконов и пресвитеров. Певцов, чтобы петь и запевать напевы гласа и песни и возглавлять народ в (пении) Святый Боже и в прокимнах и предпсалмиях и Иже херувимы при входе Таин и в причастных. Чтецов же для чтения паремий, пророческих и апостольских книг, иподиаконов и диаконов, чтобы служить жертвеннику, пресвитеров же, чтобы священнодействовать, совершать и крестить.

Спрошу и я у вас о главном церковном, а вы скажите мне истинно: в божественных литургиях и вечерних молениях и ночных агрипниях и утренних служениях кто запеваает и предначинает Аллилуиа и предпсалмия и прокимны и седальны и чтения и антифоны?

Мы говорим ему: Певцы и чтецы и иподиаконы.

Старец говорит: Правильно сказали. А кто в великие праздники и в святые воскресенья начинают в начале правила Бог Господь, и междопесния в песни трех отроков и Всякое дыхание, а в конце правила (утрени.— Н.У.) после Славословия — Воскресение Спасово еже хвалим.

Мы говорим ему: Все это пресвитерское, ибо мы так приняли из церковного предания, чтобы все это предначиналось иереями.

Старец говорит: Как же вы укоряете монахов, которые знают свою меру и хранят установления соборной Церкви и утвержденные каноны и не извращают установленные определения, но хранят с великой строгостью?

Мы ему говорим: Неужели согрешают те, кто на это дерзает?

Старец говорит: Всем благомыслящим известно, что не имеющие хиротонии и не побуждаемые иереями и самовольно делающие певческое в церкви ли или в келлии, сами себя хиротонисуют. Тем более принимающие хиротонию из тщеславия и гордости и воображения и для выгод и пользы; они оказываются плохо видящими и ослепленными, бесплодные, но много вредящие, решительные, своевольные и раздражительные.

Ибо что есть красивого на небе, как не церковный чин, соединяющий небесные с земными.

Чин в разуме, чин в чувстве, держатель же чина, мир вышний, держит в покое все доброе в Церкви. Бесчиние же и беспорядочность (вносят) в воздухе вихрь, в земле трясения, в море волнения, в городе и в домах войны, в душах греховность, в церквах нововведения, и не сохраняют церковный степенъ.

Потому неимеющие хиротонии и присваивающие иерейский чин и возглашение, не мир и не благочиние и не единомушие, но смущение и бесчиние вносят.

И я говорю это не как отрицающий пение и творчество (*τὰ ποιήματα*) соборной и апостольской Церкви, но что молчальникам и оплакивающим свои грехи тропари не содействуют.

И мы говорим ему: Неужели, кроме иерея, никто не может ничего петь, молиться и читать?

Старец говорит: Да не будет! Я не говорю, чтобы перестали читать, но я прошу не делать непопознанного и не присваивать чтений, тем более в церкви»¹⁶⁸.

В правиле псалмопения Нила Синайского нельзя не заметить поразительного сходства с чинопоследованием агрипнии. В состав агрипнии входили вечерня и утренья, и между ними благословение и вкушение хлеба. Правило старца Нила также довольно четко делится на вечернее и утреннее и между ними трапеза. Более того, в состав правила старца Нила входят те же литургические компоненты, которые имеются и в агрипнии, а именно: Блажен муж, Господи, воззвах, Свете тихий, Сподоби, Господи, Ныне отпускаеши, шестопсалмие, Бог Господь, библейские песни, послужившие основой для позднейших канонов, песнь Богородицы, Всякое дыхание, Великое славословие.

Известный в науке Орологион Синайской библиотеки № 863, IX века, позволяет уточнить некоторые моменты «Повествования». Орологион имеет надписание: «Орологион по правилу лавры святого отца нашего Савы»¹⁶⁹, что указывает на его происхождение из лавры преподобного Саввы Освященного. Из жития последнего известно, что преподобный был строгим блюстителем правила псалмопения и требовал знания этого правила всеми монахами его лавры. Когда кто-либо приходил, чтобы принять в лавре пострижение, Савва требовал предварительно изучить правило псалмопения. С этой целью он соорудил отдельный монастырек, в который посылал желающих принять монашество, где последние пребывали до тех пор, пока не выучат это правило¹⁷⁰.

Несколько слов о содержании правила. Оно начинается первой кафизмой псалтири, разделенной на три «Славы». Никаких указаний на время ее чтения при этом не дано. Она оказывается вне последующих часовых служб Орологиона, которые излагаются в следующем порядке: 1) в первый час дня, 2) в третий час, 3) в шестой час, 4) в девятый час, 5) для причащения Святых Таин, 6) вечернее правило и 7) в первый час ночи. На изложении правила этого часа рукопись обрывается¹⁷¹.

В «Повествовании» относительно начала вечернего правила старцем Нилом сказано: «Начал старец Славу Отцу с прочими». В Орологионе указано в начале правила каждого часа читать «Слава, и ныне... Отче наш... и Приидите, поклонимся...»¹⁷².

Равным образом сказанное в «Повествовании» о том, что старец в конце вечернего правила читал «Ныне отпускаеши с прочими», в свете указаний Орологиона следует понимать в том смысле, что Нил после «Ныне отпускаеши...» читал еще «Святой Боже, Верую и Отче наш»¹⁷³.

Заметим, что в «Повествовании» об окончании утреннего правила также сказано, что старец после Славословия читал «Верую, Отче наш»¹⁷⁴.

Согласно «Повествования», в Синайском вечернем правиле после «обычного начала» следовал 1-й псалом «Блажен муж»¹⁷⁵. В Орологионе первым псалмом в вечернем правиле указан 103-й — «Благослови, душе моя, Господа...»¹⁷⁶, псалом же «Блажен муж» указан как первый псалом первой кафизмы¹⁷⁷. Поскольку в Орологионе эта кафизма не связана непосредственно с правилом какого-либо часа, вполне возможно, что она имела значение вступления в правило всего суточного круга. Слова псалма «но в законе Господни воля Его и в законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое», соответствующие своим содержанием духу иночества, всегда пребывающего в молитве и в назидании Священным Писанием, придавали всей кафизме значение начала, открывающего круг суточного правила псалмопения. Монах мог вычитать эту кафизму как перед вечерним правилом, так и перед утренним, в зависимости от того, откуда он считал начало суточного круга правила псалмопения¹⁷⁸.

В «Повествовании» сказано общо «Господи, воззвах»¹⁷⁹, в Орологионе же в вечернее правило входят двадцать псалмов, делимые на три «Славы» (6+5+9). Третья «Слава» начинается 129-м псалмом «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» Последними псалмами в этой «Славе» являются четыре: 140-й «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...», 141-й «Гласом моим ко Господу воззвах...», еще раз 129-й и 116-й «Хвалите Господа вси языцы»¹⁸⁰. Возможно, что в «Повествовании» под термином «Господи, воззвах» имеются в виду эти четыре псалма, имеющиеся во всех списках Иерусалимского устава до современного русского печатного Типикона включительно.

В Орологионе после «Свете тихий» в субботу вечером указано петь «Аллилуиа» со стихами: «Господь воцарися, в лепоту облечеса. Облечеса Господь в силу и препоясая» (1-й стих) и «Уготовал еси престол Твой от века, от века Ты еси» (2-й стих). В «Повествовании» об этом ничего не сказано.

Вторая половина вечернего правила из «Повествования»¹⁸¹ совпадает с правилом Орологиона¹⁸². Сопоставить утреннее правило по обоим памятникам невозможно из-за утраты этой части в Орологионе.

Что касается чтения во время утреннего правила аввы Нила всей псалтири, то возможно, что старец вынужден был это делать, поскольку он не допускал в своем правиле пения тропарей. Сверхуставное чтение всей псалтири в этом случае в какой-то степени могло заполнить время, установленное для воскресного бдения.

Перейдем к беседе, происходившей между Нилом, с одной стороны, и Иоанном Мосхом и Софронием, с другой. Она проходила, по крайней мере сначала, в резком тоне. Впрочем собеседники укоряли старца не в нарушении чинопоследования. Напротив, из их слов видно, что в «соборной и апостольской Церкви», разумеется в первую очередь в палестинских монастырях и храмах, богослужение в ночь под воскресенье состояло из тех же литургических компонентов, как и правило аввы Нила. Иоанн и Софроний видели отступление старца от общепринятого чинопоследования в том, что он вовсе не допускал пения тропарей, даже нарочито написанных в прославление воскресения Христова. Старец оправдывал это тем, что тропарное творчество не содействует молчальникам и оплакивающим свои грехи¹⁸³.

Вместе с тем из беседы видна и вторая причина, по которой Нил не допускал пения тропарей. В «соборной и апостольской Церкви» в богослужении участвовали иереи, диаконы и иподиаконы, чтецы и певцы. Все они принимали хиротонию. Во всяком богослужении, в том числе и в агрипнии, певцы поют Аллилуиа, запевают напев гласа и мелодию песнопения. Чтецы читают паремии, пророческие и апостольские книги. Иереи запевают Бог Господь, начало песен, междопесния в песнях трех отроков, Всякое дыхание, Славословие и «Воскресение Спасово, еже хвалим». Исполнение всего этого нехиротонисованными монахами Нил считал незаконным присвоением им непринадлежащего.

По существу беседа Нила Синайского с Иоанном Мосхом и Софронием касалась одного и того же предмета — предвоскресного богослужения, которое совершала вся «соборная и апостольская Церковь», в том числе и старец Нил. Но Нил был отшельник, в первой половине VII века державшийся того воззрения на церковное песнотворчество, которое существовало у анахоретов IV века. Между тем два с половиной столетия, отделявшие старца от анахоретов IV века, внесли значительные изменения в богослужение именно в Палестине, где монашество, благодаря наличию здесь святых мест, тяготело к последним, а не к пустыне.

Этерия неоднократно упоминает о присутствии монашествующих на святых местах, как об участниках тамошнего богослужения. Так, по поводу празднования дня Богоявления в Вифлееме она пишет, что туда на этот праздник приходил из Иерусалима епископ со своим клиром и стекалось множество отшельников. Богослужение совершалось с вечера до глубокой ночи, затем патриарх с клиром и многие из народа и отшельников уходили в Иерусалим, а приписанные к вифлеемским святым местам пресвитеры, клирики и монашествующие оставались в Вифлеемском храме до рассвета, поя духовные песни и антифоны¹⁸⁴. Из описания Этерией святогробского богослужения видно, что здесь монашествующие ежедневно в отсутствие патриарха и его клира от пения петухов и до рассвета совершали богослужение «и с этого часа, — пишет она, — вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны, и после каждой песни читается молитва. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакона ежедневно чередуются с монашествующими¹⁸⁵. Итак уже в IV веке, когда некоторые аввы высказывались против принятия монахами священного сана¹⁸⁶, в Иерусалиме, в Вифлееме среди монашествующих были имеющие сан. Лиц в священном сане можно

было встретить среди монашествующих, «неприписанных» к святым местам. Этерия пишет о посещении ею Синая: «Итак в субботу вечером мы вступили на гору, и когда прибыли к некоторым келлиям, то нас приняли весьма ласково монахи, жившие в них, и оказали нам всевозможное радушие. Есть там и церковь с пресвитером, где мы и остались на эту ночь, а затем рано утром в день воскресный, с пресвитером и монахами, жившими там, начали взбираться на отдельные горы»¹⁸⁷.

Изменилось отношение к песнотворчеству. Один из собеседников старца Нила — Софроний был мелодом, то есть сочинял тексты песнопений и сам полагал их на музыку¹⁸⁸. Его значение в истории палестинского богослужения было настолько значительным, что в списке Иерусалимского устава (рукопись Парижской национальной библиотеки № 361 — XIII–XIV веков) его имя упоминается наряду с именем преподобного Саввы как составителя этого устава: «Начало с Богом. Типикон церковного последования Иерусалимской святой лавры преподобного отца нашего Саввы, составленный и записанный святейшим патриархом, отцом и иеромонахом иерусалимским господином Софронием»¹⁸⁹. И наконец в рукописи библиотеки Крестного монастыря в Иерусалиме № 43 — 1122 года Софроний называется творцом часов и двенадцати тропарей Великой пятницы¹⁹⁰.

В «Орологионе по правилу лавры святого отца нашего Савы» в службах каждого часа даны тропари применительно к тому или иному дню седмицы. На первом часе: «Ночь прешед, благодарю Тя...» и в конце часа «Свете истинный, просвещаяй всякаго человека, грядущаго в мир...» Для понедельника и вторника: «Грешников трепещущих услыши, Господи, якоже приял еси блуднаго раскаявшагося, и нас приими, благий Спасе...» Для среды и пятницы: «Яко имеяй множество щедрот ко смирению нашему и хотяй грешныя спасти, Блаже, крест и копие претерпел еси, Искупителю...» Для четверга: «Пречистая Богородице, в отчаянии от тяжких наших грехов обуреваемые, на Тя надежду возлагаем, поспеши, спаси, свободи нас...» В субботу: «Прехвальнии мученицы, агнцы словесные, всеожжение духовное, жертва приятная Богу, вас земля не потаила, но небо прият вы...».

На третьем часе «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящих Ти ся...» В понедельник и вторник: «Помышляю день страшный и плачу деяний моих лукавых...» В среду и в пятницу: «Токмо водрузися древо креста...» В четверг: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице...».

На шестом часе: «Иже на шестый час пригвоздивыйся ко кресту Христе Боже наш, и грех умертвивый на древе, умерша же ожививый смертью Своею, творение рук Твоих, человека, облел еси в бессмертие. Мертва мя страстьми животворящими Твоими страданиями и гвоздьми, ими же пригвоздился еси телесне, просвети мой ум к состраданию, яко Человеколюбец». В понедельник и вторник: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...» В среду и в пятницу: «Господи, умиловись согрешениям нашим...» В четверг: «Надеждо мира, благая Богородице...».

На девятом часе: «Иже на древе повешенный душу Свою в девятый час Отцу предал еси, и сораспятому разбойнику путесотворивый вход в рай, не иди мимо мене и не отвержи мене, Блаже, но освяти душу мою и просвети мою мысль, и увенчай мя бессмертной жизни участием в Тайнах Твоих, да, вкусив Твоея доброты, песнь воскликновения возведу Ти, радуясь о всех Твоих благодеяниях, Христе Боже наш, слава Тебе». В понедельник и вторник: «Страшен еси, Господи, и кто противостоит праведному суду Твоему...» В среду и в пятницу: «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий...» В четверг: «С пророки и мученики и ученики Спасовы, Богородице Марие...» В первый

час ночи: «День прешед, благодарю Тя, Господи, вечер прошу с нощию без греха подаждь ми, Спасе, и спаси мя»¹⁹¹ (на этом рукопись обрывается).

Хотя «Орологион» восходит к IX веку, но это слишком поздняя дата для появления в лавре преподобного Саввы тропарного пения. Если его не существовало при преподобном Савве, то сомнительно, чтобы при собеседнике старца Нила Софронии, который до 634 года был монахом этой лавры, пение тропарей здесь не было известно.

Что касается отсутствия среди монахов лиц в священном сане как одной из причин отправления келейного правила без тропарей, то в Палестине этой проблемы не существовало уже в IV веке. Неоднократные упоминания Этерии о существовании в ее время среди монахов лиц в священном сане выше приводились. Преподобный Евфимий Великий имел сан иерея еще до прибытия в Палестину (406 год), когда ему было 28 лет¹⁹². Ко времени его кончины († 473 год) в его лавре было несколько священников¹⁹³. В том случае, если среди монахов не было иерея, как это имело место в лавре преподобного Саввы, здесь агрипнию совершал пришлый священник¹⁹⁴. Когда же патриарх Салустий в 491 году освятил Богозданную церковь и посвятил Савву в иерея¹⁹⁵, тем самым он положил начало существованию в лавре иеромонахов.

Итак в палестинских монастырях, в силу постоянного молитвенного общения монахов с паломниками и клириками святых мест, уже в IV веке возникли условия, определившие трансформацию келейного правила псалмопения в общецерковное богослужение. Совершение ночного правила под воскресные дни и праздники всем братством в храме с участием священника и с использованием гимнографии естественно превращало правило псалмопения в чинопоследование агрипнии.

Примечания

¹ Писания мужей апостольских. СПб., 1895. С. 259.

² *Евсевий*. Церковная история, IV, 15.

³ Дидаскалия (Didascalia apostolorum)/ в русском переводе проф. П.А.Прокошева. Томск, 1913. С. 150 (гл. XXI).

⁴ *Евсевий*. Жизнь Константина. Кн. III. Гл. 25–40.

⁵ Там же. Гл. 40–43.

⁶ Там же. Гл. 45.

⁷ Там же. Гл. 51.

⁸ Там же. Гл. 50.

⁹ *Евсевий*. Церковная история. Кн. X. Гл. 2 и 3. Возможно, что Евсевий под символами Господних страстей имеет в виду таинства крещения и причащения Св. Таин. Подобное выражение употребляет Руфин в отношении самого Константина, не принимавшего таинства крещения: «он еще не принял символа страдания Господня».

¹⁰ Этерия прибыла на Восток весной 381 года и покинула окончательно Иерусалим в понедельник на пасхальной неделе, 25 марта 384 года. Ее описание иерусалимского богослужения относится к 383 году. Kretschmar G. Festkalender und Memorialstätten Jerusalems in altkirchlicher Zeit. (Zeitschrift des Deutschen Palastina-Vereins, Bd. 87, 1971, S. 175, Anmerkung 28).

¹¹ *Этерия*. Гл. 24.

¹² Там же.

¹³ Там же. Гл. 35–37.

¹⁴ Там же. Гл. 38.

¹⁵ Там же. Гл. 25.

¹⁶ Там же. Гл. 42.

¹⁷ *Василий Великий, свт.* Творения. Т. III. СПб., 1911. С. 238–239 (Migne, P. G. T. 32. Col. 746).

¹⁸ По-видимому, Василий Великий в данном письме имел в виду праздника Рождества Христова. Так можно полагать, потому что письмо было написано поздним летом 375 года (Quasten J. *Patrology*, vol. III. Utercht, 1960. P. 225), когда на Востоке событие Рождества Христова воспоминалось одновременно с Крещением Его 6-го января. Так, Епифаний Кипрский, написавший Панарион в 377 году (Quasten J. P. 388), не разделяет эти два праздника (Панарион, 51, 16–27). Иоанн Златоуст в «Слове» на праздник Рождества Христова, произнесенном в Антиохии 25 декабря 386 года (Quasten J. P. 454), говорил, что «не прошло еще и десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам» (Творения. Т. 2. Спб., 1896. С. 388). У Григория же Богослова имеется отдельное «Слово» на Рождество Христово — 25 декабря и на Богоявление — 6 января (Quasten J. P. 243). Григорий Нисский также произносил отдельно слово на Богоявление 6 января в 383 году и на Рождество Христово 25 декабря — в 386 г. (Quasten J. P. 277). Существует в науке предположение, что Василий Великий первым ввел праздник Рождества Христова в Каппадокии 25 декабря (около 373–377) как антиарианский (Прокошев П. *Didascalia apostolorum* и первые шесть книг Апостольских постановлений. Томск, 1913. С. 289).

¹⁹ Quasten J. P. 219.

²⁰ Сократ Схоластик. Церковная история. VI, 8.

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения в русском переводе. Т. 2. Спб., 1912. С. 776–778 (греческий текст — Migne, P. G. T. 50. С. 713, 715).

²² Renoux A. P. O. 168. P. 151 (13).

²³ Renoux A. P. O. 163. P. 169–182.

²⁴ Этерия. Гл. 35.

²⁵ Renoux A. P. O. 168. P. 271 (133)–273 (135).

²⁶ Этерия. Гл. 35.

²⁷ Renoux A. P. O. 168. P. 275 (137).

²⁸ Этерия. Гл. 36.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Теперь установлено, что эта церковь была построена после 347 года, точнее — между 380 и 390 годами. В 614 году она была разрушена персами и в XII веке восстановлена крестоносцами. В 1920 году было откопано основание церкви, обломки здания и прекрасный мозаичный пол церкви. *Itinerarium Aetherie* (Egeriae). *Etherie: Journal de voyage. Texte latin, introduction et traduction de Helene Petre*// «Sources chretiennes». Т. 21. Paris, 1964. P. 62.

³¹ Этерия. Гл. 36.

³² Renoux A. P. O. 168. P. 275 (137).

³³ Этерия. Гл. 36.

³⁴ Renoux A. P. O. 168. P. 275 (137)–277 (139).

³⁵ Этерия. Гл. 36.

³⁶ Там же.

³⁷ Это изменение маршрута шествия объясняется тем, что на месте бывшей резиденции Каиафы, которая, по словам св. Кирилла Иерусалимского, представляла собой руины («обличит тебя дом Каиафы, настоящим опустением доказывающий силу Осужденного тогда в нем», — говорил св. Кирилл в Огласительном слове 13, гл. 38), в 438–439 гг. императрица Евдокия построила церковь св. Петра (Renoux A. P. O. 163. P. 46).

³⁸ Renoux A. P. O. 168. P. 277 (139)–279 (141).

³⁹ А.Рену допускает, что это был портик, ведущий в резиденцию первосвященника. Но кажется более вероятным, что это была церковь, о которой еще св. Кирилл в 16-м огласительном слове сказал: «всего приличнее было бы, как о Христе и о Голгофе говорить нам на этой Голгофе, так и о Духе Святом говорить в Горней церкви» (гл. 4), и о которой Этерия подчеркнута говорит: «И хотя целый год по воскресным дням служба совершается в большой церкви, то есть в той, которая находится на Голгофе (то есть за Крестом) и которую соорудил Константин, однако в один воскресный день, именно в Пентикостию пятидесятницы, совершается на Сионе, как вы най-дете упомянутым ниже, и притом на Сионе так, что туда идут до начала третьего часа» (гл. 25). Очевидно, во время Этерии эта церковь считалась не связанной с событиями последних суток земной жизни Иисуса Христа и поэтому оставалась в стороне от пути, по которому двигалось шествие из ворот города в направлении к Голгофе. Возможно, что ко времени появления армянского лекционара за этой церковью закрепилось новое представление как о месте совершения Тайной вечери, о чем не упоминали св. Кирилл и Этерия.

Так можно полагать на основании сказанного Исихием в Похвальном слове первомученику Стефану, где проповедник называет мученика «гражданином церкви Креста, жителем Вифлеема, воспитанником церкви Воскресения, служителем столов на Сионе, глашатаем вознесения», Цитату из Похвального слова Исихия, за недоступностью для меня издания «Слова», заимствую у Г.Кречмара. *Festkalender und Memorialstätten Jerusalems in altkirchlicher Zeit (Zeitschrift des Deutschen Palastina-Vereins. Bd. 87, 1971. S. 178)*. Построенная императрицей Евдокией церковь на месте двора первосвященника и представление о церкви на Сионе, как о месте совершения Тайной вечери, естественно вызвали посещение этих святынь, указанное в армянском лекционаре.

⁴⁰ *Renoux A. P. O. 168. P. 279 (141)–281 (143)*.

⁴¹ Там же. P. 277 (139).

⁴² Там же. Примеч. 2 к XLI.

⁴³ Там же. P. 277 (139)–281 (143).

⁴⁴ *Baumstark A. Comparative Liturgy. London, 1958. P. 22–24.*

⁴⁵ *Quasten J. Patrology, III. P. 454.*

⁴⁶ *Migne. P. G., t. 49, col. 353.*

⁴⁷ Этерия. Гл. 25.

⁴⁸ *Migne. P. G., t. 85, col. 469 A.*

⁴⁹ *Renoux A. P. O. 168. P. 367 (229)–369 (231)*.

⁵⁰ В Иерусалимском лекционаре далее сказано: «В других городах празднуют Рождество Христово». Эта рубрика встречается во многих армянских лекционарах, и ее не оспаривали ни армяне, ни греки. Первые потому, что этим они доказывали, что их лекционары подлинно святоградские, греки же этим подтверждали законность празднования Рождества 25 декабря. «Тайна происхождения и смысл нашей рубрики, — пишет А.Рену, — остается открытой» (р. 77). Не является ли эта рубрика быть может случайно сохранившимся следом неудавшейся попытки патриарха Ювеналия ввести праздник Рождества Христова 25 декабря, о чем будет сказано ниже?

⁵¹ «Местом пастырей» или «Паствой» называется место, с которым предание связывает явление пастухам ангела, возвестившего о рождении Иисуса Христа. Самое раннее сообщение об этом месте принадлежит Этерии: «В далеке оттуда (имеются в виду гробницы царей иудейских в Вифлееме. — Н. У.) есть церковь, которую зовут — у Пастырей, где теперь большой цветник, тщательно кругом обнесенный стенами, и там находится очень светлая пещера, имеющая алтарь в том месте, где пастырям, во время их бдения, явившийся ангел возвестил рождество Христа» («Православный палестинский сборник», вып. 20, СПб., 1889. С. 185).

⁵² *Renoux A. P. O. 168. P. 211 (73)*.

⁵³ Эта пещера расположена на расстоянии около километра от «Места пастырей». По словам Евсевия, мать императора Константина воздвигла при этой пещере храм и всячески украсила священную пещеру (Жизнь Константина, кн. III, гл. 41 и 43).

⁵⁴ *Renoux A. P. O. 168. P. 211 (73)–215 (77) и примечание 11.*

⁵⁵ Там же. P. 215 (77).

⁵⁶ См.: Карабинов И. Постная триодь. СПб., 1910, С. 55–60, где даны сводные таблицы чтений Великой субботы в армянской, мозарабской и галликанской церквах.

⁵⁷ *Renoux A. P. O. 168, P. 301 (163) и 305 (167)–307 (169)*.

⁵⁸ Там же. P. 261 (123) и примечание 4.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. P. 241 (103).

⁶¹ Данный памятник восстановлен протоиереем К[орнелием] Кекелидзе по рукописям Латальской и Кальской, так названным протоиереем Кекелидзе по месту их нахождения. Латальскую рукопись протоиерей Кекелидзе относит к 982 году (Иерусалимский канонарь, с. 8), появление Кальской — не позже 897 года (с. 10). По существу это лекционары, так как главным элементом их содержания являются указания чтений минейного и триодного круга с некоторыми уставными (с. 13). Протоиерей Кекелидзе назвал восстановленный им литургический памятник «канонарем», поскольку в самих рукописях излагаемый литургический материал называется канонем. На основании сопоставления содержания рукописей с данными топографии святых мест Иерусалима, протоиерей К. Кекелидзе относит «Иерусалимский канонарь» ко времени патриарха Софрония (634–644) и склонен считать последнего составителем грузинской версии Иерусалимского лекционара, поводом же к составлению

версии считает восстановление святых мест патриархом Модестом после разрушения их в 614 году Хозроем (с. 24). Публикации грузинских лекционных М.Тархнишвили, к сожалению, для меня оказались недоступными.

Об общей идейной направленности чтений ночного богослужения праздника Рождества Христова в Иерусалимском канонаре VII века. См.: Успенский Н. История и значение праздника Рождества Христова (Актовая речь, произнесенная 9 октября 1956 г. в Ленинградской духовной академии)// ЖМП. 1956. № 12. С. 38–47; а также на немецком языке в *Bibliotheca classica orientalis*. Heft 6. Akademie Verlag. Berlin, 1962. S. 367–372.

⁶² *Кекелидзе К.* Иерусалимский канонарь. С. 43–48.

⁶³ Там же. С. 26.

⁶⁴ *Репюх А.* Р. О. 168, р. 24.

⁶⁵ *Кекелидзе К.* Иерусалимский канонарь. С. 48.

⁶⁶ Там же. С. 49.

⁶⁷ *Migne.* P. G. T. 88. Col. 197.

⁶⁸ *Прокошев П.* Didascalia apostolorum. С. 286. Примечание 152.

⁶⁹ Там же. Памятник был опубликован Кекелидзе в статье: «К вопросу о времени празднования Рождества Христова в древней Церкви». Киев, 1905.

⁷⁰ В основе как армянских, так и грузинских лекционных лежали греческие оригиналы. Те и другие переводы предназначались для нужд этих церквей. Полагают, что армянские переводы делались в 390–440 годы, когда Армения была разделена между Византией и Персией (428). (Кречмар Г. *Die Fruhe Geschichte der Jerusalem Liturgie*. “Jahrbuch für Liturgik und Hymnologie”. Jg. 2. 1956. S. 22 f.). Грузинский перевод существовал уже в 450 году (Рену А. Р. О. 163. С. 22).

⁷¹ *Кречмар Г.* *Die Fruhe Geschichte der Jerusalem Liturgie*. S. 40.

⁷² *Сергий, архиепископ.* Полный месяцеслов Востока. Т. II. Владимир, 1901. С. 524.

⁷³ *Кречмар Г.* *Die Fruhe Geschichte*. S. 39. Эта церковь как существующая уже упоминается в Житии преподобной Мелании, скончавшейся 31 декабря 439 г. Здесь говорится, что преподобная «на день святого первомученика Стефана бе в храме его на всеобщем бдении» (Четы миные, Декабрь, 31 день).

⁷⁴ *Кречмар Г.* Цит. труд. С. 39.

⁷⁵ *Болотов В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. IV. Пг., 1918. С. 324–325.

⁷⁶ *Помяловский И.* Житие св. Савы. Главы 50, 52, 56, 57, 61, 84, 85, 86, 87, 88, 89.

⁷⁷ Там же. Гл. 50.

⁷⁸ *Дмитриевский А.* Древнейшие патриаршие типиконы. С. 183–185.

⁷⁹ Беседа о мучениках. *Migne.* P. G., t. 50, col. 663. Русский перевод: Творения. Т. 2. СПб., 1912. С. 725.

⁸⁰ *Arranz M.* Les prieres presbyterales de la «Pannychis» de l’ancien Euchologe byzantin et la «Panikhida» des defunts. «*Orientalia Christiana Periodica*». Vol. XL. Fasc. II. 1974. P. 337–339.

⁸¹ *Arranz M.* Les grandes etapes de la liturgie Byzantine: Palestine — Byzance — Russie. «*Liturgie de l’Eglise Particuliere et Liturgie de l’Eglise Universelle*». Roma, 1975. P. 51.

⁸² Там же. С. 46–47.

⁸³ Обстоятельный обзор песнотворчества патриарха Софрония. См.: Карабинов И. Постная триодь. СПб., 1910. С. 83 и далее.

⁸⁴ *Карабинов И.* Постная триодь. С. 98 и далее.

⁸⁵ Там же. С. 107 и далее.

⁸⁶ Там же. С. 112 и далее.

⁸⁷ Там же. С. 119 и далее.

⁸⁸ *Помяловский И.* Житие св. Савы, гл. 28.

⁸⁹ *Дмитриевский А.* Древнейшие патриаршие типиконы. С. 110–113.

⁹⁰ *Васильев А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900. Приложение III: О годе Восстановления Православия. С. 142–146.

⁹¹ Довольно обстоятельно были описаны Симеоном Солунским. Migne. P. G. T. 155. Col. 624–654, 660–661. Русский перевод: Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 2. СПб., 1856. С. 473–503; 507–510.

⁹² Migne. P. G. T. 155. Col. 624.

⁹³ См. сноску 81.

⁹⁴ Мансветов И. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885. С. 83–84.

⁹⁵ Там же. С. 86.

⁹⁶ Типикон указывает чтение «Оглашений Студитовых» в конце всеобщего бдения в притворе храма перед чтением 1-го часа во все воскресные дни года, в том числе в Неделе ваий и Антипасхи, хотя в эти праздники «ничтоже воскресно поется, но точию праздника», а также в праздник Вознесения.

⁹⁷ Карабинов И. Постная триодь. С. 122–136.

⁹⁸ Там же. С. 138–147. Принадлежность Климента к Студийскому монастырю рядом ученых отрицается. П. Τρεμπέλας. Ἐκλογή ἐλληνικῆς ὀρθοδόξου ὑμνογραφίας. Ἀθήναι, 1949. Σελ. 241.

⁹⁹ Карабинов И. Там же. С. 149–168.

¹⁰⁰ У Симеона Солунского в «Писаниях св. отцов»... Т. 2. С. 474.

¹⁰¹ Скабалланович. Толковый Типикон. Вып. 1. Киев, 1910. С. 412–413.

¹⁰² Goar J. P. 44.

¹⁰³ Дмитриевский А. Описание, II. С. 13–15.

¹⁰⁴ Там же. С. 62.

¹⁰⁵ Там же. С. 75.

¹⁰⁶ Дмитриевский А. Богослужение страстной и пасхальной седмиц. С. 312–317. Незначительные варианты в молитвах этой рукописи сравнительно с молитвами синайских рукописей №№ 956, 958 и 962, а также с молитвами из сочинения Симеона Солунского *Περὶ τῆς δείας προσευχῆς*. Migne, P. G. T. 155. С. 660–661, указаны проф. А. Дмитриевским в подстрочных примечаниях к чинопоследованию панихиды из рукописи Александрийской патриаршей библиотеки в Каире. Поскольку эти варианты крайне незначительны, текстуальный же анализ данных молитв не входит в задачу настоящего исследования, я ограничиваюсь указанием на эти различия.

В списке устава Великой Константинопольской церкви XI в. Дрезденской национальной библиотеки № 140 изложена эта же панихида, но с некоторыми изменениями и дополнениями. Совершитель ее — патриарх. После возгласа «Благословено царство» один из вторых диаконов читает 90-й псалом: «Живый в помощи». Диакон произносил ектению «первой панихидной молитвы» и патриарх возглас, а затем уже следовало пение первого антифона. Во время пения первого антифона патриарх в преднесении ему свечи кадил вокруг престола, произнося тропарь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало», затем через святые врата проходил к «правым антиминсам» и далее совершал каждение всего храма, затем возвращался в алтарь и, отдав кадило, осенял свечой. Вторым и третьим антифонами также предварялись ектениями и возгласами соответствующих молитв. После третьего антифона полагалось пение 50-го псалма «Помилуй мя, Боже», затем произносился прокимен: «Господь крепость людям Своим» со стихом «Принесите Господеву». Архидиакон: «Господу помолимся», патриарх: «Яко свят еси, Боже наш». Затем «Всякое дыхание» и евангелие от Луки: «Рече Господь, блюдите, да не прельщены будете». «Мир всем» перед чтением евангелия произносил патриарх, при отсутствии же его — читающий на амвоне евангелие пресвитер. После евангелия тотчас «Бесплотное естество», «Господи помилуй» (40 раз), возглас, главопреклонение и отпуст (опубликовано А. Дмитриевским — Древнейшие патриаршие типиконы, с. 330–334, и вторично — J. Mateos, *Le Turisop*, t. II, p. 204–208). Если Каирская рукопись № 104 ограничивается только указанием на совершение панихиды в Великом посту, то в Дрезденском списке панихида «обрамлена» элементами повечерия. Это псалом «Живый в помощи Вышняго» в самом начале панихиды в «Бесплотное естество» в конце чинопоследования. Другое существенное отличие — произношение ектений и возгласов в одном памятнике перед пением антифонов (Дрезденский список) и в другом — после их пения (Каирская рукопись № 104). Не отражает ли порядок следования псалмов и молитв в Каирской рукописи более ранней литургической традиции, о которой Этерия писала: «А как только пропоет первый петух, тотчас сходит епископ и входит внутрь пещеры в Воскресении. Открываются все двери, и весь народ входит в Воскресение; там уже горят бесчисленные лампы, и как только войдет народ, кто-либо из пресвитеров поет псалом, и все отвечают, затем произносится молитва. После этого поет псалом кто-либо из диаконов, и подобным же образом произносится молитва; поется и третий псалом кем-либо из клириков, произносится третья молитва?» (глава 24). См. также последование вечерни в VIII

книге Постановлений Апостольских, где светильничный псалом предшествует ектениям и молитвам (гл. 35).

¹⁰⁷ Успенский Н. Православная вечерня. (Историко-литургический очерк)// Богословские труды. № 1. М., 1960. С. 12–13.

¹⁰⁸ Арранц М, профессор. Les prieres presbyterales de la «Pannychis...»// «Orientalia Christiana Periodica». Vol. XL. Fasc. II. Roma, 1974. P. 323.

¹⁰⁹ Успенский Н. Православная вечерня// Богословские труды. № 1. С. 11.

¹¹⁰ Π. Τρεμπέλας. Ἐκλογή. Σελ. 238–240.

¹¹¹ Красносельцев Н. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885. С. 315–322.

¹¹² Дмитриевский А. Описание, I. С. 1–152. Дмитриевский относит время появления этой рукописи к IX–X векам (с. 1). Н. Красносельцев считает самой ранней датой для появления рукописи 802–803 годы. Конечной датой он считает 869 год (Типик церкви св. Софии в Константинополе, IX в. Одесса, 1892. С. 9–15). А. Баумштарк относил появление Патмосской рукописи на более сжатый срок — с 802 по 806 год (Comparative Liturgie. London, 1958. P. 112). Хуан Матеос возражает против датировки А. Баумштарка и считает, что соединение в одном манускрипте литургических элементов синаксаря и типикона в одно целое могло продолжаться и в начале X века (Mateos J. Le Typicon. T. I. P. X–XVIII).

¹¹³ Дмитриевский А. Описание, I. С. 36.

¹¹⁴ Там же. С. 70–71.

¹¹⁵ Там же. С. 34.

¹¹⁶ Migne. P. G. T. CXII. Col. 393–396.

¹¹⁷ А. Дмитриевский относит список к X–XI векам. Оригиналом этому списку служила рукопись, написанная в последние годы царствования императора Константина Порфирогенита (между 945–950 годами. Описание, III. С. 766). Критическое издание этого списка — Mateos J. Le Typicon de la Grande Eglise, t. I — Le Cycle des douze mois. Roma, 1962, t. II — Le Cycle des fetes mobiles. Roma, 1963. Матеос относит появление списка к 950–970 годам: т. I. P. XVIII–XIX.

¹¹⁸ Mateos J. t. II. P. 14.

¹¹⁹ Там же. С. 66.

¹²⁰ Эта рукопись с переводом на русский язык была опубликована проф. А. Дмитриевским в книге «Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X в.», Казань, 1894, с копии, сделанной в 1804 году. А. И. Пападопуло-Керамевс опубликовал оригинал в *Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς. Τ. β'. Πετρόπολις*, 1894. Проф. Дмитриевский позднее сверил изданный Пападопуло-Керамевсом текст с оригиналом и разночтения опубликовал в книге «Древнейшие патриаршие типиконы Святогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской церкви». Киев, 1907. С. 11–60. Рукопись датирована 1122 годом, что не соответствует ее содержанию. Святые места, где происходит богослужение, представлены в таком виде, в каком они были восстановлены патриархом Модестом после разрушения их Хозроем в 614 году, и нет никаких признаков разрушений, каким они подверглись снова от халифа Хакима в 1009 году. Более того, в одной из ектений упоминается как здравствующий патриарх Николай (932–947), единственный в истории Иерусалима с этим именем (Аналекта. С. 26). В русской литургической литературе рукопись № 43 библиотеки Крестного монастыря именуется как «Святогробский типикон 1122 года», хотя по содержанию это скорее триодь, нежели типикон. У меня она будет упоминаться под названием «Рукопись № 43 Крестного монастыря в Иерусалиме».

¹²¹ Пападопуло-Керамевс А., Аналекта, т. 2. С. 51.

¹²² Мансветов И, первый из русских литургистов, обратившийся к изучению песенных последований, по поводу сообщений Симеона Солунского говорит, что последний «путает дело» (О песенном последовании. «Прибавления к творениям св. отцов в русском переводе, издаваемых при Московской духовной академии», 1880, кн. 26. С. 1026). В данном случае путаница очевидна, и она заключается не только в нарушении порядка чтения молитв, но и в произношении возгласов. Сдвинуты со своих мест те и другие. Все это могло произойти задолго до Симеона Солунского вследствие потери внутренней связи панихиды с ночным временем.

¹²³ Симеон Солунский. Разговор о священнодействиях и таинствах церковных. «Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения», т. II. СПб., 1856. С. 507–510.

¹²⁴ Там же. С. 510.

¹²⁵ Там же. С. 474. У Миня, П. Г., 155, кол. 625.

¹²⁶ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отдел третий. Книги богослужебные, ч. I. М., 1869 С. 23.

¹²⁷ Там же. С. 143.

¹²⁸ Эта часть ночного правила псалмопения сохранилась в современном великом повечерии как первые шесть псалмов его.

¹²⁹ Читаемое в современной утрени шестопсалмие составляло вторую часть ночного правила псалмопения, которую монах должен был читать после полуночи. Единство обеих частей ночного правила сказывается в том, что каждое из этих шестопсалмий в свою очередь подразделяется на два трехпсалмия, соединяемые посредством «Слава, и ныне, Аллилуиа..., Господи, помилуй и Слава, и ныне». Кроме того, первое шестопсалмие завершается пением «С нами Бог» и тропарями «День прешед», второе же — пением «Бог Господь» и тропарем праздника или святого дня.

¹³⁰ *Arranz M.* Les prieres presbyterales des Petites Heures dans l'ancien Euchologe byzantin. «*Orientalia Christiana Periodica*», vol. XXXIX, fasc. I. Roma, 1973. P. 54.

¹³¹ *Дмитриевский А.* Описание, I. С. 247.

¹³² Там же. С. 257.

¹³³ Там же. С. 267.

¹³⁴ *Дмитриевский А.* Богослужение страстной и пасхальной седмиц. С. 310–311.

¹³⁵ Там же. С. 311–312.

¹³⁶ См. сноску 1.

¹³⁷ См. сноску 2.

¹³⁸ Октоих, сиречь осмогласник с 1-го гласа по 4-й. М., 1962. Л. 83 об.

¹³⁹ Кондак на утрени субботы 7-й седмицы по Пасхе. *Πεντηχοστάριον*, 'Εν 'Αθήναις. 1959. Σελ. 197.

¹⁴⁰ Октоих. Л. 84 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 85.

¹⁴² Там же. Л. 84 об. — 85.

¹⁴³ Служебник. СПб., 1905. С. 239.

¹⁴⁴ Там же. С. 150.

¹⁴⁵ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 133–136.

¹⁴⁶ Там же. С. 185–187.

¹⁴⁷ Там же. С. XVII, примечание 3.

¹⁴⁸ Там же. С. 187.

¹⁴⁹ Там же. С. 118–119.

¹⁵⁰ Подробно о Пандократорском монастыре: *Дмитриевский А.* Описание, I. С. LIII–LX.

¹⁵¹ *Дмитриевский А.* Описание, I. С. 679.

¹⁵² Там же. С. 681.

¹⁵³ Там же. С. 657–659.

¹⁵⁴ Там же. С. 460–461.

¹⁵⁵ Заметим, что «Последование Страстей Господа нашего Иисуса Христа» еще в X–XI столетиях сохраняло свое древнее наименование — панихида: *Τῆ δὲ αὐτῆ ἑσπέρα εἰς τὴν παννυχίδα τῶν παιδῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.* *Mateos J.* Le Typicon de la Grande Eglise. Т. II. P. 76. Это же древнее название до сих пор сохраняют некоторые афонские рукописные типиконы при изложении ночной службы, предшествующей пасхальной утрени. (См. *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 558, 596, 671.) В русской литургической литературе эту службу называют полунощницей.

¹⁵⁶ Сирская дидаскалия, V, 19; Постановления Апостольские, V, 19; Завещание Господа нашего Иисуса Христа, II, 12.

¹⁵⁷ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 20.

¹⁵⁸ *Кекелидзе К.* Литургические грузинские памятники. С. 315.

¹⁵⁹ *Дмитриевский А.* Описание, III. С. 2.

¹⁶⁰ Там же. С. 393.

¹⁶¹ Там же. С. 346.

¹⁶² Там же. С. 25.

¹⁶³ Иоанн Мосх (род. ок. 550, †619), монах монастыря преп. Феодосия Киновиарха, посетил многие монастыри Египта, Синая, Антиохии, Кипра и Рима, автор «Луга духовного».

¹⁶⁴ Софроний (560–638), монах сначала в Египте, затем в Палестине близ Иордана, позднее в лавре преп. Саввы Освященного, с 634 года патриарх Иерусалимский.

¹⁶⁵ *Longo A.* *Narrazione.* P. 251–252, 254.

¹⁶⁶ *Никон Черногорец.* Тактикон, слово 1-е. Издание Прилуцкого монастыря в Густине, 1670. Л. 3 об.

¹⁶⁷ Мансветов И. Церковный устав. С. 78. Заметим, что в уставах константинопольских монастырей, где, как и в Студийском, агрипния не совершалась, встречается выражение «панихида агрипнии» (*παννυχίς τῆς ἀγριπνίας*), напр. в Уставе Евергетидского монастыря под 29 декабря. Это был праздник «обновлений», то есть воспоминание освящения главного храма монастыря. По этому случаю панихида была весьма продолжительной, состояла из двух канонов, нескольких чтений и пения кондака Богородицы (Дмитриевский А. Описание, I. С. 364). В уставе императора Иоанна Комнена, данном им Пантократорскому монастырю, крестный ход, совершавшийся в монастыре каждую пятницу, с последующей за ним панихидой, также назван агрипнией (*ἀγριπνία μετὰ παννυχίδος*). В данном случае император имел в виду не палестинскую агрипнию, а продолжительность установленного им богослужения, связанного с литийными прошениями и 15-кратным «Господи, помилуй» перед каждой из принесенных в крестном ходе икон (Описание, I. С. 679).

¹⁶⁸ Longo A. *Narrazione*. P. 251–256.

¹⁶⁹ Mateos J. *Un horologion*. P. 48.

¹⁷⁰ Помяловский И. Житие св. Саввы. С. 132.

¹⁷¹ Mateos J. *Un horologion*. P. 48–58.

¹⁷² Там же. С. 48.

¹⁷³ Там же. С. 50.

¹⁷⁴ Longo A. *Narrazione*. P. 252.

¹⁷⁵ Там же. С. 251.

¹⁷⁶ Mateos J. *Un horologion*. P. 56.

¹⁷⁷ Там же. С. 48.

¹⁷⁸ Двойное исчисление суточного круга сохранилось и в современных богослужебных книгах. В типиконе, октоихе, минее и триоди суточный круг начинается вечерней, а в часослове — полунощницей.

¹⁷⁹ Longo A. *Narrazione*. P. 251.

¹⁸⁰ Mateos J. *Un horologion*. P. 56.

¹⁸¹ Longo A. *Narrazione*. P. 251.

¹⁸² Mateos J. *Un horologion*. P. 58.

¹⁸³ Longo A. *Narrazione*. P. 256.

¹⁸⁴ Этерия. Гл. 25.

¹⁸⁵ Там же. Гл. 24.

¹⁸⁶ Монахам, — говорил преп. Пахомий Великий (290–346), — полезно не искать чести и начальства, особенно же живущим в киновиях, чтобы из этого не зародились среди единокровных братьев зависть и ревность и не расстроили общего согласия. Ибо как малая искра огня, падшая на гумно, если вскоре не будет погашена, в один час истребляет труды целого лета, так помысл любовластия и желание священнического сана, впадши в среду иноков, если вскоре не будут изъяты, все многолетние труды их и все духовные плоды обратят перед Богом в ничто». Житие преп. Пахомия Великого. Епископ Феофан. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 22.

¹⁸⁷ Этерия. Гл. 3.

¹⁸⁸ Св. Софроний — автор многих тропарей, встречающихся, главным образом, в службах великих праздников и триоди под названием «стихира». О его творчестве см.: Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. Чернигов, 1864. С. 227–283; Карабинов И. Постная триодь. С. 92–97; из новейших — П. П. *Τριμπέλας, Ἐκλογή. Σελ. 124 κ. τ. ᾿*

¹⁸⁹ Дмитриевский А. Описание, III. С. 130.

¹⁹⁰ Пападопуло-Керамевс А. Аналекта. Т. 2. С. 130.

¹⁹¹ Mateos J. *Un horologion*. P. 48–58.

¹⁹² Житие преподобного Евфимия Великого. Палестинский патерик. Вып. второй. СПб., 1898. Гл. 10 и 12.

¹⁹³ Там же. Гл. 55.

¹⁹⁴ Помяловский И. Житие св. Савы. Гл. 16.

¹⁹⁵ Там же. Гл. 19.

